
УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Nauka i utworzenie XXI stulecia : Teoria, Praktyka, Innowacje„. (29.11.2013 - 30.11.2013) - Opole: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. -84 str.

ISBN: 978-83-63620-19-6 (t.4)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.11.2013 - 30.11.2013 roku. Opole.

Część 4.

УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-19-6 (t.4)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ
SEKCSJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Исаева Е. С.	5
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2. Парасюк В.М., Садовник І.В.	7
РЕГЛАМЕНТАЦІЯ ЦИВІЛЬНОЇ ПРАВОВІДНОСТІ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ: ОКРЕМІ ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ	
3. Євхутіч І.М., Ханас В.А.	10
ОСОБЛИВОСТІ ЗАКОНОДАВЧОГО ЗАКРІПЛЕННЯ ПРАВА НА ЗАХИСТ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВ ТА ЗАКОННИХ ІНТЕРЕСІВ	
4. Сывороткина И.Ю.	13
ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ	
5. Курило Т. В., Бурага Ю. О.	17
ПОНЯТТЯ ІНСТИТУТУ ВІДШКОДУВАННЯ МАЙНОВОЇ ШКОДИ В ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ	
6. Хисматуллина Р.И.	20
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ	
7. Фахриев А.Р., Арсланов И.Р.	22
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ	
8. Иващенко М.А.	24
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ	
9. Семенова В.В.	26
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРОГРАММА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
10. Чернова Э.Р.	28
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ	
11. Кунаккузин А.А.	31
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
12. Тимофеева К.В.	33
ФОРМА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
13. Шевчук І. М.	39
ОКРЕМА ДУМКА СУДДІ КОНСТИТУЦІЙНОГО СУДУ УКРАЇНИ	
14. Баліцька О.Ю., Поліщук О.О., Грига Р.М.	42
АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОДІЇ ВЛАДИ І ГРОМАДСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА У ПРИЙНЯТТІ ЗАКОНОПРОЕКТІВ, ТА НОРМАТИВНО ПРАВОВИХ АКТІВ. РЕФЕРЕНДУМ	

15. Зайцева И.В., Шабалина Е.И.....	45
ПОЛИТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОСМОПОЛИТИЗМ КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕИ МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА	
16. Булавина С.Є.	49
НОРМАТИВНЕ ЗАКРІПЛЕННЯ ТА РЕГУЛЮВАННЯ СИСТЕМИ ОСВІТИ В ЗАХІДНІЙ УКРАЇНІ У 20-30-ИХ Р.Р. ХХ СТ. (АНАЛІЗ ІСТОРІОГРАФІЇ)	
17. Касаткин В.П., Кравченко А.Е.....	53
К ПРАВОВОЙ СТАТУС ДВОРЯНСТВА ПО МАНИФЕСТУ «О ВОЛЬНОСТИ ДВОРЯНСТВУ» 1762 г. И «ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЕ ДВОРЯНСТВУ» 1785 г.	
18. Хромушина Д.С.	58
МОШЕННИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	
19. Артамонов Д.С.....	61
ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
20. Часова Т.О.	63
ЩОДО НАПРЯМКІВ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ВЗАЄМОДІЇ СЛІДЧИХ ТА ОПЕРАТИВНИХ ПІДРОЗДІЛІВ ОВС ПІД ЧАС ПРОТИДІЇ ЗЛОЧИНАМ У СФЕРІ ДЕРЖАВНИХ ЗАКУПІВЕЛЬ	
21. Бойко Н.Н.....	66
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
22. Дубова К.А.	68
ГРАНИЦЫ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
23. Ганюшкина Е.А.	70
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ	
24. Нуритдинова Р.Р.	72
ЗНАЧЕНИЕ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ	
25. Лаврентьева А.А.....	74
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ФОРМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.	
26. Кашфиева Г.Д.....	77
ПОНЯТИЕ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	

**SEKCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

ПОД- СЕКЦИЯ 5. Государственное управление.

Исаева Е. С.

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, ответственность, административная ответственность.

Keywords: civil servants, responsibility, administrative responsibility.

Совершенствование института административной ответственности служащих государственной гражданской службы остается актуальной, несмотря на большое количество научных работ, посвященных исследованиям административно-правового статуса государственных гражданских служащих.

Специфика правоотношений, возникающих в сфере государственного управления, и специфика субъектов этих правоотношений диктует введение в КоАП РФ государственного гражданского служащего как специального субъекта административной ответственности. Не секрет, что административные проступки традиционно были и остаются наиболее массовыми видами правонарушений, имеющими тенденцию к росту. Противоправное поведение государственного гражданского служащего, его безответственное отношение к исполнению должностных обязанностей должно оцениваться как исключение из нормальной практики гражданской службы. Такое поведение государственного гражданского служащего не только наносит ущерб интересам службы, но и подрывает авторитет государства в глазах населения.

При административной ответственности не учитывается разделение государственных гражданских служащих на определенные категории (руководители, помощники руководителя, специалисты и обеспечивающие специалисты), которые выполняют различную роль в осуществлении властно-распорядительных полномочий государственного органа. К административной ответственности могут привлекаться только должностные лица, но на сегодняшний день признаки должностного лица в аспекте гражданской службы законодательно не определены. Соотношение понятий «должностное лицо» и «гражданский государственный служащий» (служащий государственной гражданской службы) не тождественны между собой и представляют собой лишь частичное пересечение.

Ответственность государственного служащего наступает в связи с его обязанностью признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. Однако, при отсутствии составов административных правонарушений, прописанных в КоАП РФ, реальные административные деликты государственных гражданских служащих влекут только дисциплинарную ответственность [1, с.376]. Стоит заметить, что собственно служащие государственной гражданской службы в качестве

самостоятельных специальных субъектов административных правонарушений в КоАП РФ не рассматриваются [2,с.131]. Закрепление в законодательстве РФ возможности привлечения государственных служащих за неисполнение некоторых служебных обязанностей способствовало бы улучшению их исполнительской дисциплины.

В юридической литературе неоднократно акцентировалось внимание на повышенной общественной опасности административных правонарушений, совершаемых человеком власти. Введение в законодательство административной ответственности государственного гражданского служащего как специального субъекта с применением таких мер, как штраф и дисквалификация, усилит профилактические меры по предупреждению уголовных правонарушений. А применение дисквалификации повысит эффективность административной ответственности.

Для государственных гражданских служащих, являющихся должностными лицами, действующим законодательством установлена повышенная ответственность за допущенные при исполнении должностных обязанностей нарушения прав и законных интересов граждан и организаций [3, с.142].

Свобода без ответственности превращается в произвол. Ответственность в государственном управлении приобретает особый характер, поскольку здесь очень многие поступки (действия) порождают глубокие социальные последствия, затрагивающие жизненные интересы человека и общества. Совершенствование законодательства РФ в части ответственности государственных гражданских служащих, разграничения субъектов, привлекаемых к ответственности, то есть дифференциация государственных гражданских служащих, вопросы их привлечения к ответственности носят довольно размытый и требующий уточнения характер.

Литература:

1. Кизилев В.В. Неправомерные действия должностных лиц налоговых органов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. 376 с.
2. Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: Административно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 131.
3. Сергеев А.В. Актуальные вопросы ответственности государственных гражданских служащих по административному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 142.

Парасюк В.М.

кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри цивільного права та процесу Львівського державного університету внутрішніх справ

Садовник І.В.

курсант 2-го курсу факультету з підготовки фахівців для підрозділів слідства Львівського державного університету внутрішніх справ

РЕГЛАМЕНТАЦІЯ ЦИВІЛЬНОЇ ПРАВозДАТНОСТІ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ: ОКРЕМІ ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ

Юридичні особи завжди займали і займають одне з головних місць у майнових відносинах. Конструкція юридичної особи є основною правовою формою колективної участі осіб в цивільному обороті. При цьому правоздатність юридичної особи є однією з основних її характеристик. Неважко переконатися у корисності та необхідності існування таких колективних осіб, які можуть задовольняти особисті або громадські (суспільні) потреби [1, с. 175].

У сучасному цивільному і цивільно-процесуальному законодавстві містяться загальні визначення понять правоздатності та дієздатності учасника правовідносин, без урахування особливостей реалізації у правозастосовчій практиці зазначених інститутів різними колективними суб'єктами цивільних правовідносин.

Проблема сутності правоздатності юридичної особи, а разом з тим і його правового становища при взаємодії з іншими учасниками цивільного обороту заслужено привертає увагу вчених. Однак багато теоретичних положень про сутність правосуб'єктності юридичної особи, вироблені у вітчизняній літературі радянського періоду і відображають суть централізованої економіки, в умовах розвитку ринкових відносин потребують переосмислення.

В доктрині радянського цивільного права традиційно вважалося, що юридична особа має спеціальну правоздатність, тобто кожна юридична особа може здійснювати лише таку діяльність, яка передбачена її статутом чи відповідним положенням [2, с. 79].

У вітчизняному цивільному законодавстві відповідно до сучасної тенденції розвитку концепції цивільного права України як права приватного декларується принцип універсальної правоздатності юридичної особи, тобто юридична особа може мати такі ж цивільні права та обов'язки, як і фізична особа, крім тих, які за своєю природою можуть належати лише людині (ст. 91 ЦК України). Водночас окремі види діяльності юридична особа може здійснювати лише за наявності спеціального дозволу (ліцензії) – займатися медичною практикою, капітальним будівництвом, наданням охоронних послуг та ін. [3, с. 41].

Тому цілком слушною є позиція, відповідно до якої «спеціальна правоздатність суперечить принципу рівності учасників цивільних відносин, а тому не може бути застосована до юридичних осіб приватного права як до характерних його учасників» [4, с. 86]. Слід також зауважити, що трансформація інституту правоздатності юридичних осіб в українському законодавстві внаслідок розвитку нових економічних відносин повністю відповідає змінам у законодавстві зарубіжних держав з ринковою

економікою. Основна тенденція розвитку відповідного законодавства цих держав у ХХ столітті полягала у поступовому наданні юридичним особам права здійснювати будь-які види діяльності, не заборонені законом.

Участь юридичної особи як суб'єкта цивільних правовідносин породжує масу не вирішених на сьогоднішній день законодавцем питань, що стосуються визначення його правоздатності, дієздатності і правосуб'єктності в цілому.

Правоздатність є необхідною передумовою для володіння конкретними суб'єктивними правами і несення по них кореспондуючих обов'язків. Такий підхід дозволяє розглядати цивільну правоздатність як елемент правосуб'єктності, необхідний і достатній для участі особи у цивільних правовідносинах.

Цивільна правоздатність юридичних осіб може бути як загальною, так і спеціальною, в силу прямої вказівки закону або установчих документів. Загальна правоздатність означає можливість для суб'єкта права мати будь-які цивільні права та обов'язки, необхідні для здійснення будь-яких видів діяльності, не заборонених законодавством України. Спеціальна правоздатність передбачає наявність у юридичної особи лише таких прав і обов'язків, які відповідають цілям його діяльності, встановленим законом або зафіксованим у його установчих документах.

Цивільна матеріальна правоздатність пов'язана з цивільною процесуальною правоздатністю. Будь-який суб'єкт, наділений правом брати участь у цивільному обороті, вступати в цивільні правовідносини, не може не володіти можливістю звернення за судовим захистом своїх порушених або оспорюваних прав і законних інтересів.

Реалізація права на звернення за судовим захистом можлива лише за наявності передбачених законом передумов, які виступають в якості неодмінних умов порушення цивільної справи в суді першої інстанції. Такою передумовою є цивільна процесуальна правоздатність. Її відсутність є підставою для відмови у прийнятті заяви або скарги зацікавленої особи.

Правоздатність юридичної особи, в тому числі і цивільна процесуальна, виникає в момент його створення і припиняється в момент його ліквідації. Юридична особа вважається створеною з моменту його державної реєстрації. Ліквідація юридичної особи вважається завершеною, а юридична особа – припинила існування – після внесення про це запису до Єдиного державного реєстру юридичних осіб та фізичних осіб – підприємців.

Цивільна правоздатність та дієздатність юридичної особи міститься в імперативних нормах цивільного законодавства, так як їх регулювання не віддається на розсуд сторін. Своєю чергою регламентація цивільної правоздатності юридичних осіб на відміну від правоздатності фізичних осіб є й достатньо таки обмеженою у законодавчо визначенні. Відтак вважаємо, що доцільно було б доповнити ст. 91 ЦК України положеннями, які б визначали зміст правоздатності юридичних осіб, тобто вказували її основні елементи.

Правове становище і суб'єкт права співвідносяться як властивість і їх носій. Цивільна правосуб'єктність і правове становище – синоніми. Правосуб'єктність має законодавчу, а не правозастосовну природу. Але вона виникає у конкретній юридичній особі не безпосередньо, а через складний юридичний склад. При цьому можливості юридичних осіб закладаються видом правоздатності, а не волевиявленням

засновників, так як правове становище визначається цивільним законодавством.

Звідси, якщо засновники комерційної організації, що володіє в силу закону загальною правоздатністю, самостійно встановлюють в установчих документах обмеження на здійснення юридичною особою окремих видів діяльності або вказують їх вичерпний перелік, подібні самообмеження не змінюють загальний характер правоздатності даної юридичної особи.

Відповідно до ч. 2 ст. 91 ЦК України цивільна правоздатність юридичної особи може бути обмежена лише за рішенням суду. Характер таких обмежень визначається нормами регулюючого законодавства, наприклад приписами Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» від 14 травня 1992 року (зі змінами і доповненнями).

Правоздатність у юридичних осіб обмежується в тих випадках, коли для них виключається виникнення прав і обов'язків чи їх виникнення пов'язується з виконанням додаткових обов'язків. Обмеження правоздатності юридичної особи-боржника полягає у забороні вчинення певних дій та необхідності узгодження угод з іншими суб'єктами.

В якості обмеження правоздатності слід також розглядати можливість оскарження угод та інших дій боржника, скоєних напередодні банкрутства. Дані угоди і дії на час їх вчинення не суперечать законодавству. Підстави для їх оскарження виникають у зв'язку з подальшою подачею заяви про визнання боржника банкрутом і порушення господарським судом справи про банкрутство. Таке обмеження правоздатності боржників можна назвати умовним (обмежуються їх права на здійснення таких операцій та дій при настанні певних умов). Обмеження на здійснення угод після прийняття заяви про визнання юридичних осіб-боржників банкрутами є прямим обмеженням їх правоздатності.

Отож слід підсумувати. Категорія правоздатності юридичних осіб відзначається дискусійністю і не знайшла однозначного розуміння серед вчених-цивілістів. Інститут правоздатності юридичних осіб потребує детального законодавчого регулювання. Найвні прогалини негативно впливають на процес правозастосування. Своєю чергою це створює додаткові можливості для виходу юридичних осіб за межі правоздатності.

Відтак доводиться констатувати, що сучасна правозастосовча практика ставить цілу низку проблем перед юридичною наукою обумовлених відсутністю чіткого визначення особливостей цивільної правоздатності юридичних осіб.

Література:

1. Цивільне право України: Підручник: У 2-х т. / Борисова В. І. (кер. авт. кол.), Баранова Л. М., Жилінкова І. В. та ін.; За заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасиво-Фатеевої, В. Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – 480 с.
2. Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 384 с.
3. Заїка, Ю. О. Українське цивільне право : навч. посіб. / Ю. О. Заїка ; МОН України, Київ. нац. ун-т внутр. справ. – 2-ге вид., змінене і доповн. – К. : Правова єдність, 2008. – 368 с.
4. Кочин В.В. Цивільна правоздатність юридичної особи як ознака учасника приватних відносин / В.В. Кочин // Цивільне право та цивільний процес: актуальні питання. – 2012. – Випуск 12. – С. 85-88.

Євхутіч І.М.

викладач кафедри цивільного
права та процесу
Львівського державного університету внутрішніх справ

Ханас В.А.

курсант 2-го курсу факультету
з підготовки фахівців
для підрозділів кримінальної міліції
Львівського державного університету внутрішніх справ

ОСОБЛИВОСТІ ЗАКОНОДАВЧОГО ЗАКРІПЛЕННЯ ПРАВА НА ЗАХИСТ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВ ТА ЗАКОННИХ ІНТЕРЕСІВ

Основним напрямком розвитку України в умовах сучасності є побудова громадянського суспільства в рамках демократичної, соціальної, правової держави, і для досягнення цих цілей необхідно дотримуватися певних законодавчих норм. Сучасна правова держава закріплює права, свободи людини і громадянина, які вона повинна не тільки не порушувати, але й забезпечувати їх системою юридичних гарантій, що являє собою право громадян на захист своїх цивільних прав та законних інтересів. Підставами для захисту цивільного права є його порушення, невизнання або оспорування.

Відповідно до ст.55 Конституції України права і свободи людини і громадянина захищаються судом. Тобто, право на захист являє собою суб'єктивне цивільне право особи, тобто вид і міру її можливої (дозволеної) поведінки із захисту своїх прав [1].

У разі порушення цивільних прав конкретної особи їх захист здійснюється в порядку цивільного судочинства. Так, згідно зі ст.3 Цивільного процесуального кодексу (далі – ЦПК України) «Кожна особа має право в порядку, встановленому ЦПК України, звернутися до суду за захистом своїх порушених, невизнаних або оспорюваних прав, свобод чи інтересів».

Чинним законодавством передбачено такі способи захисту цивільних прав та інтересів особи (ч.2 ст.16 ЦК України):

- визнання права (скажімо, права власності на певну річ);
- визнання правочину недійсним;
- відновлення становища, яке існувало до моменту порушення права та припинення дій, що порушували права (наприклад, винна особа, яка внаслідок протиправних дій пошкодила майно іншої особи, повинна відновити це майно та припинити протиправну поведінку);
- відновлення становища, яке існувало до порушення;
- присудження до виконання обов'язку в натурі (приміром, автотранспортне підприємство відповідно до договору не надало автомобіля під завантаження товару вантажовідправникові, тому останній має право через арбітраж вимагати надання відповідних транспортних засобів);

- припинення або зміну правовідношення (наприклад, із закінченням строку договору останній припиняє свою дію);
- відшкодування збитків та інші способи відшкодування майнової шкоди;
- відшкодування моральної (немайнової) шкоди;
- визнання незаконними рішення, дій чи бездіяльності органу державної влади, органу влади Автономної Республіки Крим або органу місцевого самоврядування, їхніх посадових і службових осіб.

Зазначені способи захисту цивільних прав реалізуються з допомогою спеціальних засобів. Серед них передусім слід відзначити позовні, адже захист прав особи здійснюється через подання позову до суду. Також слід зазначити, що суб'єкт цивільного права може обрати один або кілька способів захисту його порушених цивільних прав.

Крім спеціальних засобів захисту прав особи, цивільне право допускає виняткові засоби, до яких належать необхідна оборона і крайня необхідність.

Розглянемо ці поняття в ширшому значенні. Необхідною обороною є вчинення певних дій з метою захисту прав та інтересів особи, які захищаються, або інших осіб, інтересів суспільства або держави від суспільно-небезпечного посягання способом завдання шкоди тому, хто посягає, якщо такі дії зумовлені потребою негайного відвернення чи припинення посягання. Крайня необхідність – це збіг обставин, що змушує особу вчинити одне правопорушення з метою запобігання більшому правопорушенню. Шкода, заподіяна в стані крайньої необхідності, за загальним правилом, підлягає відшкодуванню тим, хто її заподіяв. Але за певних обставин суд може зобов'язати третю особу, в інтересах якої було вчинено шкоду, відшкодувати її чи звільнити від відповідальності повністю або частково як заподіювача шкоди, так і третю особу [2].

Не слід забувати і про такий спосіб захисту порушених цивільних прав як його самозахист. Цей спосіб може застосовуватися від порушення цивільного права так і від посягання на його порушення.

Ще одним способом є захист порушених цивільних прав нотаріусом. Він здійснює захист цивільних прав шляхом вчинення виконавчого напису на борговому документі у випадках і в порядку, встановлених законом. Але основною ознакою нотаріального захисту є неможливість захисту інтересів.

Підсумовуючи все вищезазначене, можна дійти висновку, що на будь-яку неправомірну дію застосовується певна юридична відповідальність, яка проявляється у різних формах і застосовується різними способами. Виходячи із ознак і способів захисту цивільних прав та інтересів можна зробити висновок, що без удосконалення ефективного, дієвого інституту юридичної відповідальності за порушення цивільних прав та інтересів громадян не є можливим ні формування громадянського суспільства, ні створення правової і соціальної держави, ні досягнення справжньої свободи українських громадян. Тому для досягнення цих цілей є необхідним дотримання всім вимог і зобов'язань, які передбачені чинним законодавством.

Література:

1. Конституція України: офіц. текст: [прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р., із змінами, внесеними Законом v004p710-13 від 12.06.2013, ВВР, 2013, № 10, ст.68: станом на 12.06.2013] // [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <http://zakon.rada.gov.ua>.
2. Копейчиков В.В. Правознавство / В.В. Копейчиков // Навчальний підручник. – К.: 2003. – С.240.
3. Галюк В.В. Курс цивільного та сімейного права України (у питаннях і відповідях): Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл./ В.В. Галюк, О.Х. Юлдашев. – К.: 2005. – С.240.

ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ

Ключевые слова: имплементация, международное сотрудничество, образовательная мобильность, трансформация образования.

Keywords: implementation, international cooperation, educational mobility, education transformation.

В 1990-е годы для российской системы высшего образования настали по-настоящему переломные времена, ибо процессы реформирования политической, экономической и социальной жизни российского общества закономерно и настоятельно потребовали перестройки образовательной сферы в плане содержательном и методическом, что называется «на всех уровнях». В таких условиях потребовалась и трансформация системы управления Высшей школой, а также изменение ее законодательной базы [1-2].

Развитие научных и культурных обменов, академическая мобильность и интенсификация обменов студентами, а также другие причины, содействующие расширению международного сотрудничества в сфере образования, обуславливают неизбежность международно-правовой регламентации образовательных отношений.

К настоящему времени уже сформировался значительный блок международно-правовых актов в области образования.

Нормы, регулирующие образовательные отношения, могут содержаться как в международных договорах и соглашениях, регулирующих исключительно образовательные отношения, так и в различных договорах и соглашениях, в которых вопросы образования затрагиваются прямо или опосредованно, наряду с другими вопросами.

Примером последних может служить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3]. В ст. 13 этого международно-правового акта закреплено право каждого человека на образование и определены основные гарантии реализации этого права. Другой пример – Конвенция о правах ребенка [4]. Ряд статей этой Конвенции (например, ст. ст. 28, 29, 32, 33 и др.) также затрагивают сферу образования.

Отдельные нормы могут содержаться не только в двусторонних договорах, но и в многосторонних конвенциях (договорах, соглашениях). Среди последних можно выделить:

- международно-правовые акты универсального характера, многие из которых приняты под эгидой ООН, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организации труда (МОТ) и т.д;

- так называемые региональные международно-правовые акты, принятые в

рамках Совета Европы, СНГ, региональные конвенции ЮНЕСКО;

Нормы, регулирующие образовательные отношения, могут содержаться в международно-правовых актах, основное содержание которых непосредственно не связано со сферой образования: например, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Разнообразные соглашения по сотрудничеству в сфере образования заключаются на двустороннем уровне: например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области культуры и образования [5]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры [6]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования [7] и др.

На двустороннем уровне вопросы сотрудничества в сфере образования могут затрагиваться, помимо межправительственных соглашений в иных правовых и дипломатических актах, таких как меморандумы, протоколы и др.

В развитие двусторонних соглашений договаривающиеся стороны могут принимать программы сотрудничества в сфере образования: Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки и спорта между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии на 2012 - 2015 годы [8]; Программа сотрудничества в области культуры, образования, средств массовой информации, спорта, молодежи и туризма между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии [9].

Договоренности о развитии сотрудничества могут достигаться не только на межправительственном, но и на межведомственном (министерском) уровне: Протокол между Минобразованием РФ и Министерством образования и исследований Румынии о сотрудничестве и обменах в области образования на 2002/2003 и 2003/2004 учебные годы [10] и др.

Порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации установлен Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Этот законодательный акт применяется в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол и т.д.).

Вместе с тем не все вопросы, относящиеся к международным договорам, полностью урегулированы этим законом, поэтому он должен применяться в единстве с двумя Венскими конвенциями о праве международных договоров (одна из них - Конвенция 1969 г. - касается договоров с участием государств, другая - Конвенция 1986 г. - договоров с участием государств и международных организаций) и нормами международного обычного права, которые регулируют вопросы, не нашедшие разрешения в положениях упомянутых Венских конвенций.

Указанная выше систематизация нормативно-правовых актов в сфере регулирования высшего и послевузовского образования, позволяет заключить, что на сегодняшний день сформирована обширная нормативно-правовая база в данной

области. Однако многие вопросы требуют доработки, в частности одна из острейших задач по совершенствованию нормативно-правовой базы высшего образования состоит в необходимости скорейшего приведения внутреннего законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами международных договоров Российской Федерации. Значение указанной задачи заметно возросло в связи с вхождением России в Болонский процесс. Достаточно отметить, что действующее законодательство до сих пор до конца не имплементировало основные понятия и термины Болонского процесса [11].

В активизировавшихся в последнее время дискуссиях о путях и формах систематизации российского образовательного законодательства предлагаются различные варианты, например, принятие Кодекса об образовании РФ и другие. Вхождение России в Болонский процесс и необходимость имплементации соответствующих международно-правовых норм во внутреннее законодательство Российской Федерации позволяют по-новому взглянуть на будущее Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] как на, своего рода, адаптер российского законодательства к новым международно-правовым реалиям, обусловленным участием России в формировании единого европейского образовательного пространства.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который как раз стал законодательной основой дальнейших преобразований.
2. Приказ Минобразования РФ от 6 ноября 2001 г. № 3561 «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.).
4. Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН).
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области культуры и образования (заключено в Риме 10 февраля 1998 г.).
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры (заключено в Москве 15 февраля 1994 г.).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования (заключено в Ташкенте 27 июля 1995 г.).

8. Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки и спорта между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии на 2012 - 2015 годы (Скопье, 1 марта 2012 г.).
9. Программа сотрудничества в области культуры, образования, средств массовой информации, спорта, молодежи и туризма между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии (Принята в г. Москве 09.07.2013).
10. Распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 918-р О принятии предложения Минобразования РФ о проведении переговоров о подписании Протокола между Минобразования РФ и Министерством образования и исследований Румынии о сотрудничестве и обменах в области образования на 2002/2003 и 2003/2004 учебные годы (подписан в Бухаресте 27 марта 2003 г.).
11. Материал с сайта: <http://knowledge.allbest.ru>

Курило Т. В.
професор кафедри,
цивільного права та процесу
Львівського державного університету внутрішніх справ к.ю.н., доцент

Бурага Ю. О.
курсант
факультету з підготовки фахівців для підрозділів кримінальної міліції
Львівського державного університету внутрішніх справ

ПОНЯТТЯ ІНСТИТУТУ ВІДШКОДУВАННЯ МАЙНОВОЇ ШКОДИ В ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ

Інститут відшкодування майнової шкоди є складовою частиною правової системи розвинутої країни і покликаний виконувати важливі функції по захисту порушених майнових прав людини (вільно володіти, користуватись і розпоряджатись відповідним майном і майновими правами). Залежність сучасної людини від суспільства, в якому вона живе, і держави досить висока і, як наслідок, велика ймовірність заподіяння їй різної за видом і проявом шкоди.

Ефективні гарантії і механізми належного відшкодування майнової та немайнової шкоди є одним із показників рівня захисту прав і свобод людини в демократичному суспільстві та правовій державі [1] важливою задачею якої є забезпечення справедливого, швидкого і ефективного відновлення порушеного права і адекватного, еквівалентного відшкодування заподіяної шкоди.

Поняття «шкода» використовують у різних галузях права (конституційній, кримінальній, цивільній, адміністративній та трудовій), у кожній з яких воно має своє специфічне значення.

Поняття «шкода» в загальнотеоретичному розумінні означає зменшення або знищення майнової, немайнової чи ін. сфери потерпілого [2; с. 121]. В теорії права розрізняють майнову і немайнову (моральну) шкоду. Під майновою шкодою розуміють - будь-яке зменшення чи знищення майнового суб'єктивного права, охоронюваного законом інтересу чи майнового блага, що спричиняє втрати у потерпілого.

Перш ніж розглядати сутність цього інституту варто проаналізувати основний юридичний зміст правовідносин. Отож, право на відшкодування шкоди - суб'єктивне право на майно чи майнові права і суб'єктивний обов'язок у дотриманні права власності на майно чи майнові права.

Суб'єктивним юридичним обов'язком є вид і міра належної (або обхідної) поведінки суб'єкта права в частині реалізації майнових прав чи прав на майно, що встановлені юридичними нормами для задоволення інтересів правомочної особи і забезпечуються державою. Відповідно носій суб'єктивного юридичного обов'язку є право зобов'язаний щодо вчинення або утримання від вчинення певних дій. Мова йде

про право на володіння, розпорядження та користування відповідними майновими правами чи майном.

Ознаками суб'єктивного юридичного права відповідно до теорії права буде: міра можливої поведінки; існує лише відповідно до суб'єктивного юридичного права; встановлюється юридичними нормами.

Що ж таке «відшкодування шкоди»? Передусім, варто зауважити, що «відшкодування» за своїм змістом охоплює дії, які полягають у «залагоджуванні» шкоди. Тому може йтися лише про те, що або відшкодовується «шкода» в цілому, або відшкодування стосується окремих її елементів, які входять до складу загального поняття шкоди - збитки, втрати тощо. Очевидно, доцільно було б вести мову не про єдине універсальне, всеохоплююче поняття «відшкодування шкоди», а про «відшкодування», як загальне поняття, і про «відшкодування збитків» тощо у разі коли йдеться про поновлення окремих втрат у майновій сфері.

Енциклопедичні видання по-різному розуміють дане поняття. Так, у Юридичній енциклопедії відшкодування «шкоди» визначається як правова компенсація майнових збитків, заподіяних правопорушенням. При цьому під шкодою розуміють витрати, втрати або пошкодження майна, недержані доходи, які кредитор міг би отримати, якби правопорушення не сталося.

Відшкодуванню підлягає як майнова, так і немайнова шкода [2; с.447]. У енциклопедичній літературі через поняття «відшкодування шкоди» розкривається інше поняття – «компенсація». Згідно тлумаченню цього поняття у Юридичній енциклопедії, компенсація (лат. *compensatio* -відшкодування, винагорода, зрівноваження) - це правовий спосіб захисту матеріальних і нематеріальних благ фізичних та юридичних осіб. Сутність компенсації полягає у відшкодуванні шкоди (матеріальної та нематеріальної). Отже, можна справедливо припустити, що «відшкодування шкоди» - це «правова компенсація майнових збитків», а сутність компенсації «у відшкодуванні шкоди». Таким чином, згадані терміни можна вживати як рівнозначні.

Тлумачний словник української мови не містить терміну «відшкодування» взагалі. Натомість, стосовно компенсації шкоди у натуральному вигляді припускається застосування термінів «залагодити», «залагоджувати», «заладнати».

У Великому тлумачному словнику сучасної української мови слово «відшкодування» тлумачиться як: 1. Дія за значенням «відшкодувати»; 2. Те, що повертається комусь за зроблену шкоду, витрати.

У свою чергу, «відшкодувати» означає: 1) давати кому - небудь щось інше замість витраченого, загубленого, знищеного й таке ін.; 2) поповнювати витрати, збитки чимсь іншим. У тому ж таки тлумачному словнику міститься визначення терміну «компенсація» (при цьому не беремо до уваги його медичні та технічні тлумачення, які у даному випадку не мають для нас наукового інтересу) як: відшкодування, зрівноваження, винагорода за що-небудь, а також сума, яку сплачують як відшкодування, винагороду; покриття витрат, утрат).

Отже можна зробити висновок, що у філологічному розумінні терміни «відшкодування шкоди» і «компенсація шкоди» є практично рівнозначними. Разом із тим, варто зазначити, що більш точним було б розуміння терміну «компенсація шкоди». Адже, якщо «відшкодування шкоди» - це «правова компенсація майнових збитків», то цим поняттям не охоплюється відшкодування моральної шкоди, яка не

виражається у майнових збитках.

Література:

1. Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної ради України 28 червня 1996 р. – К.: Преса України, 2010. – 80 с.
2. Цивільний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та доповненнями на 22 вересня 2012 року: (Відповідає офіц. текстіві) – К.: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2012. – 260с.

студент 3 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Ключевые слова / Keywords: Европейский союз / European Union, интеграция / integration, международные отношения / international relations, экономическое пространство / economic space, экономика / economy.

Актуальность данной темы, заключается в той огромной роли, которую играет на сегодняшний день это объединение в международных отношениях нового типа в XXI веке – как в социально-экономической, так и в военно-политической сферах. Европейский Союз (ЕС) – это европейская интеграционная организация. На сегодняшний день, в Европейский союз входят 27 государств. Будет ли Европейский Союз расширяться дальше? Этот вопрос является одним из немаловажных в этой области. После расширения Европейского союза до 27 членов в недавнее время, наступило интеграционное затишье, вызванное «интеграционным утомлением» и серьезными структурными внутренними проблемами, переживаемыми Евросоюзом. Проблемами, прежде всего финансового, экономического, но также и геополитического характера.

Серьезно изменяется и окружающий мир, взаимоотношения с которым Европе приходится существенно корректировать. Однако дальнейшего расширения ЕС никто не отменял. По-прежнему действуют факторы, обуславливающие его притягательность для государств, не входящих в состав ЕС. Однако в Европе политики и рядовые граждане озабочены не очередным расширением ЕС, а его внутренней устойчивостью к финансово-экономическими, энергетическими и прочими проблемами (взаимоотношениями с проблемными южными и восточными соседями).

Несомненно, расширение ЕС является сложным, поэтапным, многосторонним и продолжительным процессом, в котором участвуют не только государства, стремящиеся к вступлению, но также все члены ЕС, которые вначале должны одобрить заявку с просьбой о приеме, а в дальнейшем подписать и ратифицировать договор о присоединении. Согласно статьям 2, 6 и 49 Договора о Европейском союзе доступ в него открыт для любого европейского государства, которое поддерживает ценности уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам.

На сегодняшний день твердое намерение присоединиться к ЕС выразили девять государств, получивших статус кандидатов и потенциальных кандидатов. К кандидатам относятся Исландия, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Турция и Хорватия. Эти страны, за исключением Македонии и Черногории, уже ведут с ЕС переговоры о присоединении. Вторая группа

представлена Албанией, Боснией и Герцеговиной, Косово и Сербией, с которыми Евросоюз заключил соглашения о стабилизации и ассоциации. Каждая из этих стран имеет свои достижения, проблемы и индивидуальный «график» присоединения. Если, например, Хорватия находится уже, что называется, «на пороге», то для Турции решение вопроса может занять несколько большее время.

Этот список не является закрытым. О своих евроинтеграционных амбициях заявляют на государственном уровне Украина и Молдова. Поэтому нет сомнений, что вопрос расширения Европейского союза еще долго будет оставаться в его повестке дня. ЕС является наибольшим донором Украины – предоставленная поддержка в сумме составляет около € 2.5 миллиардов за период с 1991 года, включая Tacis (национальный, региональный, международный компоненты и компонент ядерной безопасности), макрофинансовая поддержка Европейской Инициативы в Области Демократии и Прав Человека (EIDHR) и гуманитарная помощь, предоставленная ЕСНО.

Финансирование, предоставленное национальными программами Tacis для Украины, существенно возросло за период с 2002 по 2013 год с € 47 миллионов в 2002 до € 88 миллионов в 2005 и € 100 миллионов в 2013.

Формирование общего с ЕС рынка – стратегическая цель Украины: реализация свобод в рамках общего экономического пространства: свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Создание «Зоны Свободной Торговли» (ЗСТ) содействует преодолению нетарифных ограничений в торговле, развитию сферы услуг, приближению к европейским правилам в сфере конкуренции, корпоративного управления и рыночного регулирования, привлечению инвестиций. Все новые страны – члены ЕС прошли этот путь и получили значительные преимущества от создания ЗСТ.

По мнению множества международных экспертов и аналитиков, проводя комплексные анализы и рассмотрения ситуации сходятся во мнении, что политическое решение о принятии Украины в ЕС вообще не будет принято, или будет принято очень не скоро, а сама Украина не соответствует практически всем критериям вступления в организацию и за те годы, что идет процесс интеграции, ситуация в данном направлении почти не изменилась и даже ухудшилась.

Что касается России, Европейский союз является одним из основных политических и экономических партнеров России, с которым она развивает отношения равноправного стратегического партнерства. На наш взгляд, долговременной целью России должно стать углубление инвестиционного и научно-технического сотрудничества с Европейским Союзом.

Фахриев А.Р.

Студент II курса юридического факультета СФ БашГУ

Арсланов И.Р.

Студент II курса юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: к.ю.н. Чернова Э.Р.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ключевые слова/ Keywords: информатизация/informatization, электронное правительство/ electronic government, государственные услуги/ state services.

Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [2]. В соответствии с указанной стратегией к 2015 г. все государственные услуги обязаны оказываться в электронном виде.

На сегодняшний день в соответствии с федеральным законом в России на региональном уровне проводится активная работа по созданию электронного правительства [1]. Ряд регионов, таких как республики Башкортостан, Татарстан и Самарская и Тюменская области, Москва и Санкт-Петербург, добились заметных успехов в области информатизации. Сегодня, можно выделить лидера в предоставлении государственных услуг в электронном виде — портал правительства Республики Татарстан, наиболее близкий по структуре и содержанию к требованиям Правительства РФ.

В Республике Татарстан эффективно работает механизм автоматизации процессов формирования и исполнения программы капитального ремонта, мониторинга состояния жилищного фонда республики. Эта технология на сегодня признана лучшим решением в сфере информационно-аналитической поддержки управления жилищно-коммунальным хозяйством. [3]. А проект Башкортостана по развитию в регионе электронного правительства вошел в тройку лучших в стране. В результате проведенных мероприятий в Республике Башкортостан подготовлена основа для создания ИТ-инфраструктуры медицинских организаций республики – внедрения электронной медицинской карты, обмена медицинскими изображениями, предоставления государственной услуги «запись на прием к врачу» в электронном виде и т.д. [4] В Самаре успешно действует автоматизированная информационная система управления образованием области. В Санкт-Петербурге создана автоматизированная информационная система управления единой дежурной службы, система уже рекомендована в качестве типового решения в сфере обеспечения безопасности и транспорта. В Пермском крае отлично действует информационно-аналитическая система мониторинга, анализа и прогнозирования развития агропромышленного комплекса субъекта Российской Федерации.

Очевидно, что переход на электронный вид оказания услуг снимет многие существующие проблемы: долгое ожидание в очереди; необходимость многократно обращаться по одному и тому же вопросу; длительные ожидания результата; коррупционные составляющие; недостаток информации о процедуре получения

услуг и другие.

Вместе с тем в регионах России существует целый ряд проблем создания электронного правительства. Базой для интеграции ресурсов должно стать создание единых справочников, классификаторов, реестров, регистров и т.д. Они должны быть едины для всех органов государственной и муниципальной власти. Нужна дополнительная серьёзная работа созданию единых правил формирования баз данных и их своевременного обновления.

Немаловажным для развития информационного общества в регионе является развитие муниципальной информатизации и порталов муниципальных услуг. Отсутствие отработанного механизма взаимодействия органов исполнительной власти субъекта и органов местного самоуправления в рамках развития электронного правительства впоследствии может привести к созданию правовых, административных и технических барьеров для дальнейшего развития региональных порталов государственных услуг.

И, наконец, вопрос обучения, как пользователей услуг, так и тех, кто эти услуги должен предоставлять. Во-первых, требуется обучить работе с порталами государственных услуг почти всех работников органов государственной и муниципальной власти, без этого наладить работу электронного правительства в регионе вряд ли удастся. Необходимо также будет обучить и различные категории населения.

Данные проблемы негативно сказываются на дальнейшем функционировании порталов государственных услуг, увеличивая, с одной стороны, затраты на поддержание портала, с другой — снижая степень интереса конечных пользователей в связи с недоверием к размещённой информации.

Таким образом, для обеспечения бесперебойного функционирования портала государственных и муниципальных услуг, отвечающего всем современным требованиям и гарантирующего востребованность со стороны конечных потребителей услуг, необходимо провести комплекс работ по инвентаризации портала и его модернизации.

Литература

1. Распоряжение Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 «Стратегия развития информационного общества в РФ».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года».
3. Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан// URL: <http://www.uslugi.tatar.ru/>
4. Портал государственных и муниципальных услуг Республики Башкортостан// URL: [http:// www.pgu.bashkortostan.ru/](http://www.pgu.bashkortostan.ru/)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова/ Keywords: информация/information, информационная сфера/information sphere, общество/society, информатизация/informatization.

В России право человека и гражданина на информацию впервые было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г.[1] в виде права на охрану личной, персональной информации и права на получение общедоступной информации (ст. 9 и 13). Право на информацию закреплено в ныне действующей Конституции РФ 1993 г.

Конституционное право граждан на информацию содержит в себе право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [2]. Прогрессивным является то государство, которое располагает более качественной информацией. На сегодняшний день, информация играет ведущую роль во взаимодействии общества и государства. Задачей современного государства является обеспечение достоверной информацией и своевременность ее предоставления [3], а также, содействие гражданам в поиске, получении и распространении информации.

Для обеспечения информационных прав граждан органы государственной власти согласно Конституции РФ обязаны: опубликовывать законы и иные нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ); обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы лица (ч. 2 ст. 24); обнародовать факты и обстоятельства, создающие угрозу для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 41).

Государство обеспечивает доступ к информации путем ее официальной публикации и распространения через средства массовой информации, а также путем непосредственного предоставления заинтересованным лицам документов и материалов, в том числе сведений, на основе которых приняты решения, затрагивающие права и свободы граждан. В соответствии с п.1, ст.29 Конституции РФ каждый имеет право на свободу слова, отсюда следует, что граждане имеют право высказать своё мнение по отношению к работе органов власти, внести предложение по тому или иному вопросу – для этого существует официальный сайт Президента РФ и официальные сайты государственных органов. Располагая предоставленной информацией, граждане постоянно находятся в курсе политических событий, происходящих в стране, принимают участие в решении важных государственных вопросов наряду с органами власти.

Для достижения уровня развитых государств необходимо: развивать законодательство в области информатизации в связи с постоянным развитием информационных технологий; разрабатывать различные государственные программы в области информатизации для защиты, прежде всего, прав и интересов

граждан и государства; защищать персональные данные от несанкционированного к ним доступа.

Государство создаёт различные целевые программы, такие как «Электронное правительство», «информационное общество», «электронная Россия» и многие другие, основной задачей которых является повышение взаимоотношений общества и государства, совершенствование правовой базы в области информатизации, защита информации, а также содействие со стороны государства в предоставлении необходимой информации.

Внедрение информационных технологий повышает эффективность государственной власти, взаимоотношений государства и общества, реализации конституционного права граждан на информацию.

На развитие современного информационного государства влияет качество, своевременность, общедоступность, точность, скорость распространения информации. Информация актуальна только определённое количество времени: она постоянно устаревает, на её место приходит уже более актуальная информация. Чем более точной и качественной информацией обладает государство, тем более прогрессивным оно считается. Точная информация повышает эффективность власти, скорость передачи информации влияет на более быстрое реагирование государства на те или иные обстоятельства, а общедоступность – на ознакомление с информацией всех, без какого-либо исключения, граждан.

Таким образом, закрепляя право на получение информации, законодатель при этом обеспечивает паритет интересов членов общества, ограждая их от получения нежелательной информации. Свобода в сфере информации означает право человека на получение только той информации, которую он желает получать. Поэтому очень важно создать систему, позволяющую получать гражданам только нужную информацию. Особенно это касается правовой информации и информации о деятельности органов власти Российской Федерации.

Литература

1. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 26 декабря 1991 г., № 52, ст. 1865
2. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. № 7. 21.01.2009.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРОГРАММА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова/ Keywords: информация/information, информационное общество/information Society, информатизация/informatization.

Проблема информатизации общества в последние годы стала приоритетной и значение ее в обществе постоянно нарастает. Главным итогом информатизации должно стать обеспечение свободного своевременного доступа населения к региональному, государственному и мировому информационному фонду, формирование потребности и сознания необходимости его использования в процессе своей деятельности у каждого члена общества. Задачи информатизации будут выполнены и затраты на ее проведение оправдаются только в том случае, если она будет проводиться с единых позиций, базироваться на единых принципах. В соответствии с российским и региональным законодательством, **базовыми принципами** информационной политики Правительства Республики Башкортостан являются: обеспечение прав и свобод граждан и организаций в информационной сфере, обеспечение свободы массовой информации и защита граждан и организаций от злоупотребления этой свободой.

Правительством РБ была принята концепция долгосрочной целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012-2017 годы», которая отражает приоритеты развития в сфере информационных технологий в республике и направлена на реализацию государственной политики в данной сфере в соответствии со стратегическими целями развития Республики Башкортостан [1]. Данная программа – это партнерство государства и бизнеса. Предполагается задействовать финансы из федерального бюджета, бюджета республики, муниципальных образований. Немалую долю расходов по планам планируется покрыть внебюджетными источниками, в том числе компании инвесторы.

Реализацию программы разделили на два этапа:

– 2012-2013 годы уйдут на разработку стратегий, концепций, программ и планов мероприятий по реализации задач, обеспечивающих достижение стратегических целей, и реализация приоритетных проектов в области ИКТ;

– в 2014-2017 годах предполагается собственно полномасштабное внедрение разработок.

Программа призвана решить с помощью информационно компьютерных технологий (ИКТ) задачи трех направлений: улучшение качества жизни граждан; улучшение бизнес среды; улучшение качества работы органов власти. Улучшение работы органов власти подразумевает под собой построение электронного правительства. Это и экономия средств за счет электронного документооборота между ведомствами и, открытость и доступность органов власти всех уровней на электронных площадках. В совокупности это уникальная электронная система,

которая в полной мере оптимизирует весь документооборот Башкортостана как субъекта РФ: от уровня специалистов до первых руководителей органов государственной и муниципальной власти республики. Она позволила создать единое информационное пространство, в котором одновременно централизованно хранится архив, а также согласовывается и ведется поиск документов, используемых в организационно-распорядительном обороте каждого ведомства.

Сегодня в республике есть лишь зачатки для реализации программы. Например, в рамках национального проекта все школы подключили к интернету. Создали образовательный портал, который объединил более 2000 школ. Доля организаций получающих формы документов через интернет в Башкирии - 70% (по России в среднем 50%). Но это лишь малая часть реализованных возможностей, которые предоставляют современные технологии.

Впрочем, ряд конкретных шагов известен уже сейчас и начал реализовываться уже с 2012 года. Например, повышение качества жизни граждан в информационном обществе предполагает перевод 70 видов госуслуг в электронный вид. К концу 2012 года в цифровом формате будут предоставляться 32 услуги, в 2013 – 54, а в 2014 – 70. Воспользоваться интернетом для связи с органами власти смогут все желающие: по республике откроется сеть из 1200 центров общественного доступа, в том числе в отделениях «Почта России» [2].

Таким образом, к 2017 году в нашей республике мы должны увидеть изменения в информационной сфере, причем в лучшую сторону. В республике существуют акты проведения информационной политики, но проанализировав их, пришли к выводу, что круг элементов информационной политики сосредоточен лишь на органах власти. Следует включить в систему информатизации бизнес структуру, население, международное сообщество и учесть внешние и внутренние факторы, которые играют ключевую роль в становлении информационной политики.

Литература

1. О Правительственной комиссии Республики Башкортостан по информатизации [Электронный ресурс]: Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 17 июня 2002 г. № 188. // СПС «Консультант плюс».
2. ИА Башинформ [Электронный ресурс] //URL: <http://www.minpromrb.ru/showactivity/detail.php?ID=3228>

Чернова Э.Р.

кандидат юридических наук
доцент кафедры теории и истории государства
и права Стерлитамакского филиала БашГУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Ключевые слова/ Keywords: **законодательные** органы государственной власти/ legislative bodies of state power, депутаты/ deputies, избирательная система/ electoral system, субъекты Российской Федерации/ subjects of the Russian Federation

Законодательная власть в Российской Федерации состоит из двух уровней: законодательной власти Российской Федерации и законодательной власти ее субъектов, органы которой, в отличие от органов исполнительной и судебной ветвей власти, не образуют соподчиненную систему.

В Федеральном законе РФ от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Закон об общих принципах) установлено, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации [1].

В Законе об общих принципах закреплено требование, согласно которому не менее 50 процентов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые политическими партиями в соответствии с законодательством о выборах. Остальные депутаты могут избираться по любой другой избирательной системе. Как правило, субъекты Российской Федерации устанавливают мажоритарную систему относительного большинства [3, 15].

По состоянию на 1 октября 2013 г. полностью пропорциональная система введена всего лишь в десяти субъектах Российской Федерации: Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Чеченской Республике, городе Санкт- Петербурге, Амурской области, Калужской области, Тульской области и Ненецком автономном округе.

На сегодняшний день во всех субъектах Российской Федерации законодательные (представительные) органы являются однопалатными. Думается, что в современных условиях России нецелесообразно учреждение двухпалатных региональных парламентов, построенных по образцу Федерального Собрания РФ. У федерального и региональных парламентов отличаются объем предметов ведения, функций и полномочий, их значимость для государства. Двухпалатная структура значительно замедляет законодательный процесс в парламенте. Депутаты верхних палат региональных парламентов, как правило, работают на непостоянной основе,

поэтому наличие этой палаты не может являться гарантией от принятия парламентом непродуманных, необоснованных законов. На современном этапе государственного строительства России наиболее адекватной представляется однопалатная структура парламентов субъектов РФ, в связи с чем в Закон об общих принципах необходимо внести изменения, закрепив в нём положения о том, что законодательный орган государственной власти субъекта РФ имеет одну палату. Круг вопросов, который должен быть урегулирован законами субъектов, относительно узок, а значит, одной палаты для полноценного представительства населения субъекта достаточно.

В соответствии со ст. 4 Закона об общих принципах наименование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта РФ. При этом наименование указанного органа не может содержать словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти. В 29 субъектах Федерации, законодательный орган называется законодательным собранием, в 21 субъекте — Областная дума, в 5 субъектах — Государственное собрание и Государственный совет. Часто в названии законодательного органа отражаются языковые, культурные и иные особенности субъекта Российской Федерации.

Численность депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации ранее устанавливалась ими самостоятельно. Однако 26 марта 2010 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», установивший требования к числу депутатов региональных парламентов в зависимости от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации.

Ст. 9 Закона об общих принципах закрепляет пять оснований для досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Анализируя эти основания, необходимо понять, как в них отражается принцип разделения властей, а также система сдержек и противовесов как его необходимый элемент.

Если с такими основаниями досрочного прекращения полномочий законодательного органа, как самороспуск и прекращение полномочий по решению суда, вопросов не возникает, так как подобные основания являются общепринятыми и существуют в большинстве государств (их регионах), то в основаниях для досрочного прекращения законодательного органа по решению высшего должностного лица субъекта РФ или Президента РФ проявляются особенности, которые свойственны только для России.

Что касается досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по решению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, то Закон об общих принципах устанавливает конкретные основания для принятия такого решения, исключая таким образом необоснованное решение со стороны высшего должностного лица.

Таким образом, вкратце рассмотрев особенности законодательных (представительных) органов государственной власти РФ, можно сделать вывод о том, что они полностью соответствуют требованиям, которые предъявляются к подобного рода органам. С одной стороны, законодательные органы субъектов России имеют все необходимые полномочия для осуществления парламентской деятельности, с другой – не имеют чрезмерных полномочий, позволяющих им узурпировать власть.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 07.05.2013 г.) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

2. Ныrkова Т.Ю. Избирательная система субъектов Российской Федерации: некоторые актуальные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 13-19.

Кунаккузин А.А.

студент 3 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова / Keywords: коррупция / corruption, государство / state, чиновник / official, злоупотребление полномочиями / abuse of authority, угроза / threat.

Одна из основных проблем современной России является коррупция. Всеохватывающая и губительная для государства, словно раковая опухоль для человека, она является преградой для нормального существования и развития России. Она проникла на все уровни власти и практически во все сферы жизни россиянина. Стоит обратить внимание на то, что еще в Древней Руси началась борьба с коррупцией, даже появилось новое слово «посула» или по современному «взятка». Прошли века, но проблема осталась. К сожалению, уровень коррупции в современной России устрашающий.

Согласно данным Департамента по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ, размер средней взятки составлял 9 тыс. руб. в 2008 году, 23 тыс. – в 2009-м, 61 тыс. – в 2010-м, 236 тыс. – в 2011-м и 300 тыс. – в 2012. Иными словами, средняя взятка в 2012 году в 33 раз превысила показатель 2008 года, что во много раз превышает уровень инфляции за тот же период. Получается что с каждым годом ситуация становится только хуже. Чтобы было легче представить о масштабности проблемы озвучим очень интересные цифры некоторые независимые эксперты утверждают, что коррупция в России составляет порядка 25% ВВП, а по оценке Всемирного банка эта цифра достигает 48%. Только за последние пару лет разразились множество громких коррупционных скандалов. Вот несколько только самых громких из них: «Росгидромет» – 8 млрд. рублей, «Сколково» – от 1 до 7 млрд. рублей, Система «ГЛОНАСС» – 6,5 млрд. рублей, хищения в компании «Оборонсервис» – 6,7 млрд. рублей, Олимпиада в Сочи – 17 млрд. рублей. Только по 10 данным раскрытым преступлениям государство недосчиталось более 127 миллиардов рублей. Когда на 127 миллиардов рублей можно было бы построить более тысячи детских садов, сотни больниц и спасти десятки тысячи людей нуждающихся в денежных средствах на лечение болезней.

Самое интересное в том, что в нашем государстве люди находящиеся во власти на всех уровнях, максимально возможно окружают себя своими родственниками и друзьями, помогая им устраиваться на ту или иную должность. В чем же причина такой масштабности коррупции в современной России? Причин несколько: во-первых, отсутствие сильного гражданского общества, при котором население могло бы само контролировать органы государственной власти; во-вторых, наше законодательство далеко не совершенно и толковому юристу не составит больших проблем для обхода наших законов; в-третьих, недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов, в основном у нас раскрываются

коррупционные преступления либо чиновников мелкого и среднего звена либо изредка крупных чиновников, когда их деятельность переходит за грани разумного и несет колоссальный вред для государства.

Мы считаем, что наше государство должно брать пример с тех государств, где антикоррупционная политика государства является эталонной. Одной из самых коррумпированных стран 20 века был Сингапур после обретения независимости от Великобритании в 1965 году. Были ужесточены меры уголовного наказания за коррупционные действия, с целью выследить левые доходы чиновников в Сингапуре учреждена специальная контора – «Бюро по расследованию коррупции» повышена независимость судебной системы, резко поднята зарплата судей и обеспечен их привилегированный статус, введены чувствительные экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях дела о коррупции среди служащих, особенно занимающих высокие посты, рассматриваются в Сингапуре с суровостью, граничащей с жестокостью. В Сингапуре в отличие от юридического принципа презумпции невиновности специально для госслужащих был введен противоположный юридический принцип – презумпция коррумпированности. Это означает, что госслужащий, госчиновник при малейшем подозрении заведомо виновен – до тех пор пока он не докажет свою невиновность. Строго, но самое главное работает. Сингапур из самых коррумпированных стран мира превратился в страну входящую в пятерку наименее коррумпированных. Используя опыт Сингапура, конечно подстроив его под российские реалии, то можно получить по настоящему рабочий вариант антикоррупционной политики для нашей страны. Именно опыт этой страны, мы считаем, наиболее эффективным для Российской Федерации.

Из всего вышесказанного следует вывод, что коррупция это зло, которое охватило наше государство. Задача нашего поколения не допустить развития и всеми возможными способами уничтожить коррупцию как явление. На наш взгляд, причина в слабом экономическом развитии и наличие множества финансовых и социальных проблем нашего государства, именно в коррупции.

P.S. По подсчетам многих ученых, в год коррупция обходится Российской Федерации более 1 трлн. рублей и это заставляет задуматься. По словам В.В. Путина, нужна просто настойчивая, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией, без которой никакого прогресса в сфере экономики невозможно. И поэтому это была и остается одной из приоритетнейших задач государства.

Тимофеева К.В.

Студентка 3 курса

Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения
высшего профессионального образования «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

ФОРМА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова / Keywords: форма государства / form of government, Конституция / constitution, Российская Федерация / Russian Federation, республиканская форма правления / Republican form of government, смешанная республика / mixed Republic, форма государственного устройства / form of government, федеративное государство / federal state, демократический политический режим / democratic political regime, правовое государство / constitutional state, разделение властей / separation of powers.

Элементы формы государства в современной России, хотя и в общем виде, но достаточно четко определены в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1, ст. 1]. Отсюда вытекает, что по форме правления Россия является республикой, по форме государственного устройства – федерацией, а политический режим является демократическим.

В современной России установилась смешанная республика, сочетающая в себе признаки и президентской, и парламентарной, призывая тем самым обеспечивать стабильность и работоспособность правительства за счет его подконтрольности парламенту при усложненной процедуре объявления вотума недоверия и президенту при его лидирующей роли в структуре органов власти.

Однако в Конституции форма правления в России не названа напрямую смешанной республикой. Если большинство исследователей подчеркивают особенность, уникальность российской формы правления, то вопрос об отнесении ее к тому или иному виду республики продолжает оставаться дискуссионным. Проблема заключается в том, что отечественная Конституция нуждается в определенной детализации ее некоторых размытых положений, касающихся закрепления правового статуса органов государственной власти и их взаимодействия между собой, основанной на системе сдержек и противовесов. Назрела необходимость в конкретизации и разграничении полномочий между законодательной и исполнительной властью, основанных на реальной системе сдержек и противовесов.

В этой связи представляется логичным, во-первых, установить юридическую ответственность органов публичной власти (и их должностных лиц) за свою деятельность, во-вторых, повышать уровень правовой информированности граждан, в-третьих, наделить контрольными полномочиями органы публичной власти различных ветвей в отношении друг друга [3, с. 1214].

Дискуссии как среди политологов, так и среди конституционалистов по поводу того, какой тип республики существует в современной России, не

прекращаются. Но большая часть исследователей склоняется к тому, что в России существует президентская республика. Некоторые исследователи считают Россию смешанной республикой, но никто не относит ее к республикам парламентского типа. Президентская республика характеризуется тем, что в руках президента сосредоточена вся исполнительная власть, а вовсе не вся государственная власть, как это может показаться на первый взгляд. При этом исполнительную власть президент не делит ни с кем, в том числе и с правительством в смысле коллегиального органа исполнительной власти, которое при данной разновидности республиканской формы правления вообще отсутствует. Не предусмотрен в президентской республике отдельный пост главы правительства или как его называют обобщенно – премьер-министра.

В то время, когда политологи продолжают рассуждать о том, какая же форма республики сложилась в России, первые лица государства, большинство депутатов в оценке этой позиции однозначны. «Россия – президентская республика и мы не намерены менять ключевую роль главы государства в политической системе страны. Роль Президента остается ключевой в политической системе России, но при этом будет возрастать и влияние парламента» – подчеркнул в своем интервью газете «Le Monde» Президент РФ Владимир Путин, добавив что «если говорить о распределении полномочий внутри России, то последнее слово, безусловно, остается за Президентом» [13, с. 51].

В этом же русле высказывается и нынешний председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев, заявивший: «Я считаю, что образование парламентской демократии на территории Российской Федерации будет означать гибель России как страны, при всем моем уважении к парламентской форме демократии. Россия на десятилетия, может быть, на столетия вперед должна оставаться президентской республикой для того, чтобы сохраниться как единое государство» [11], – отметил он в своем интервью журналистам стран «восьмерки» [14, с. 13].

Республика в РФ имеет некоторые черты президентской республики.

Конституция Российской Федерации создала в стране сильную президентскую власть. На практике эта власть усиливается многократно за счет формальных (дополняющих закон) и неформальных (не прописанных в законе и нередко противозаконных) правил.

С избранием В.В. Путина президентом произошло не только расширение формальных и неформальных полномочий главы государства, но и, что самое главное, воплощение их на практике. В результате включенности Президента в политический процесс увеличилась зона президентского контроля: кроме «традиционных» органов – Правительства, Совета Безопасности и Администрации Президента – в нее попали региональные лидеры, бизнес-элита, обе палаты парламента, ведущие телеканалы, Конституционный Суд, несколько политических партий. Президент возвратил контроль над регионами и создал централизованную систему исполнительной власти. Конечно, степень воздействия Президента на разные структуры и группы неодинакова, но непреложным фактом является существенное усиление власти главы государства.

Власть Президента России является сильной, но не абсолютной. Вертикаль

власти не выстроена до низового уровня. Губернаторы продолжают контролировать значительную часть ресурсов региона. У Государственной Думы есть небольшое поле автономной деятельности. В ответ на лояльность губернаторов им предоставлено право влиять на назначения руководителей территориальных структур, в том числе силовых и правоохранительных. Наконец, потенциал больших президентских полномочий «вянет» в бюрократической машине. В СМИ справедливо отмечено, что в России все политические решения зависят от Президента. Но у Президента тоже всего лишь 24 часа в сутках. Он вынужден делегировать часть полномочий различным субъектам бюрократической системы. И фактически власть одного лица означает бесконтрольное правление бюрократии.

Существует опасность превращения режима ограниченной президентской власти в режим неограниченной президентской власти.

Республика в России, основанная на разделении властей, является смешанной. Одной из форм смешанных республик является полупрезидентская. Основные черты такой республики заключаются в следующем: 1) президент, так же как и в президентской республике избирается населением страны, в отличие от парламентской республики, в которой президент избирается парламентом или структурами, формируемыми парламентом; 2) исполнительная власть делится между президентом и правительством; президент осуществляет общее руководство правительством, а непосредственно руководит им глава правительства; 3) правительство несет двойную ответственность – перед президентом и парламентом; парламент может выразить недоверие правительству, как и в парламентской республике, но отправить его в отставку может только президент.

Нетрудно заметить, что все указанные выше признаки полупрезидентской республики идеально подходят для современной России. Высшие органы власти избираются населением. Взаимодействие органов власти с населением и между собой осуществляется на основе законов. Соотношение высших органов между собой позволяет говорить о смешанной форме правления между парламентской и президентской республиками [7, с. 18].

По форме государственного устройства современная Россия однозначно является федерацией, о чем свидетельствует уже само наименование государства – Российская Федерация.

В структурном, равно как и в других отношениях Российская Федерация представляет собой весьма сложное, многомерное явление. В качестве ее структурных составных частей – субъектов Федерации выступают как другие государства (республики), так и государственные образования (края, области, города федерального значения, автономная область, и автономные округа).

Российская Федерация по способу образования является конституционной федерацией, в отличие от договорной федерации в бывшем СССР. Принцип образования Российской Федерации – смешанный (национально-территориальный): к национальным субъектам Российской Федерации относятся республики, автономная область и автономные округа, а остальные субъекты Российской Федерации – территориальные субъекты. Статья 5 Конституции РФ устанавливает, что все субъекты РФ, независимо от их видов, равноправны во взаимоотношениях как между собой, так и с федеральными органами государственной власти [1, ст. 5].

Однако не только в практическом, но и в формально-юридическом плане субъекты РФ не во всем равны. Наиболее зримо это проявляется, в частности, в том, что одни из них по своему статусу являются государствами со всеми вытекающими из этого для них преимуществами, а другие – лишь государственными образованиями. Исходя из формально-юридического и фактического неравенства субъектов Российской Федерации, ее зачастую характеризуют как асимметричную федерацию.

Российская Федерация создается и функционирует на основе строго определенных принципов, которые закрепляются в Конституции РФ и детализируются в текущем законодательстве [2, с. 105]. В наиболее общем и в то же время концентрированном виде они представлены в ст. 5 Конституции России [9, с. 310]. В ней официально провозглашается и конституционно закрепляется, что «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» [1, ст. 5].

Что касается политического режима в современной России, то Конституция Российской Федерации прямо указывает на то, что Россия является демократическим государством. Само слово «демократия» в российском обществе воспринимается неоднозначно: одни считают, что демократии в России нет, другие, что ее мало, а третьи, наоборот, что слишком много. Существует мнение, что демократия России вообще не нужна и, что все беды ее происходят именно от демократов. В теории государства и права демократический политический режим обычно противопоставляется антидемократическому режиму, который включает в себя авторитарный и тоталитарный режимы. Исходя из этих положений, политический режим в современной России является демократическим, в том смысле, что он не является ни авторитарным, ни тем более тоталитарным. Обе разновидности антидемократических режимов характеризуются чрезмерным вмешательством государства во все сферы общественной жизни. Стремление к авторитаризму, без сомнения, присуще некоторой части российской политической элиты. Кроме того, исходя из признаков того или иного режима, можно констатировать, что современная политическая действительность в России больше ассоциируется с авторитарно-бюрократическим режимом, хотя и характеризующимся определенными внешними, формальными атрибутами демократии.

Конечно, было бы неправильно отрицать и некоторые достижения проводимых реформ, прежде всего связанные с рядом таких демократических завоеваний, как выборы Президента, депутатов Государственной Думы и региональных законодательных органов, свобода слова, расширение отдельных политических прав для граждан, утверждение идей парламентаризма и политического плюрализма, наличие многопартийности (недавно изменен закон о политических партиях: теперь в России возможно зарегистрировать партию, которая насчитывает 500 членов), политической оппозиции, специфического разделения властей, института импичмента и т.п.

Однако необходимо помнить о том, что все названные демократические институты и нормы имеют во многом формальный характер и сам факт их

существования еще не свидетельствует о настоящей демократии. Важно, чтобы они работали на общество, на интересы большинства граждан, а не служили ширмой демократии, ее красивой упаковкой.

В сегодняшней России есть парламент – Федеральное Собрание. Вместе с тем полномочия его палат (Государственной Думы РФ и Совета Федерации) весьма ограничены и не позволяют полноценно влиять на политическую ситуацию. В частности, у нынешнего парламента по Конституции контрольные функции явно занижены.

Точно так же можно квалифицировать и ситуацию по поводу установленного в Конституции РФ института импичмента. Осуществить его реально практически невозможно – слишком много на его пути законодательных и бюрократических препятствий.

Что касается гласности, то апогеем ее были конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. Сейчас же средства массовой информации оказались под контролем олигархов, иными словами – «денежных мешков» [10, с. 85].

Переход к демократической системе означает институционализацию ценностей фундаментальных прав человека и гражданина, государственное управление с разделением властей, конкурентную многопартийность и альтернативность выборов в местные и центральные органы власти, единство системы государственной власти и реальность прав субъектов Федерации [8, с. 165].

В нашей стране Конституцией 1993 года были намечены векторы дальнейшего развития законодательства. Однако еще многое предстоит сделать для того, чтобы Российская Федерация отвечала признакам и критериям демократического государства. В литературе высказываются мнения о некоторых мерах, осуществление которых будет способствовать дальнейшей демократизации отечественной политической системы. Например, по мнению О.Ш. Булатова первоочередными направлениями к переходу к демократической системе являются меры по дальнейшему совершенствованию политической системы: демократизация законодательства о выборах в представительные органы власти РФ и изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ (путем прямых свободных выборов при тайном голосовании) [4, с. 169].

Учитывая логику развития российской политической системы, важно отказаться от линейной концепции перехода к демократии, принять во внимание возможность срывов демократического процесса, реставрационных тенденций и консолидации власти в авторитарных реформах – номинального и мнимого конституционализма [12, с. 43].

Формальное закрепление принципов демократии в Конституции РФ должно быть подкреплено соответствующим содержанием текущего российского законодательства, отражающим ориентиры граждан на реальную возможность участия в реализации своих конституционных прав. Привлечение к ответственности как напрямую, так и опосредовано своих представителей за выполнение последними своих конституционно-правовых обязательств [6, с. 19].

Таким образом, по форме правления современная Россия является полупрезидентской республикой. По форме государственного устройства Россия является федерацией, но с тенденциями к централизации государственной власти. По

форме политического режима Россия является демократическим государством, но со стремлением некоторой части политической элиты к авторитаризму [5, с. 7].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, №7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.
3. Авдеев Д.А. Модель республиканской формы правления в России // Право и политика. 2010. № 7.
4. Булатов О.Ш. Модернизация и законодательное совершенствование политической системы Российской Федерации // Право и политика. 2011. №2.
5. Григонис Э.П. Форма государства в современной России // Мир юридической науки. 2010. №2.
6. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
7. Кутафин О.Е. Правоведение: учебник для неюридических вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008.
8. Лапаева В.В. Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях». М., 2002.
9. Марченко М.Н.. Теория государства и права: Учебник. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
11. Медведев: Россия должна оставаться президентской республикой. Москва. 10 сентября. INTERFAX.RU // Источник: <http://www.interfax.ru/politics/>
12. Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. 2010. №6.
13. Мнения членов Совета Федерации. Россия после выборов: президентская или парламентская республика? // Обозрение 07. 2008. №13 – 14 (69 – 70).
14. Эльмурзаев Х.Н. О форме правления в России // Право и государство: теория и практика. 2011. №8 (80).

Шевчук І. М.

канд. пед. наук, доцент кафедри теорії та історії держави і права
Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки

ОКРЕМА ДУМКА СУДДІ КОНСТИТУЦІЙНОГО СУДУ УКРАЇНИ

Ключові слова / Key words: Конституційний Суд України / the Constitutional Court of Ukraine, окрема думка судді / separate judicial opinion, суддя Конституційного Суду України / judge of the Constitutional Court of Ukraine, рішення та висновки Конституційного Суду України / decisions and conclusions of the Constitutional Court of Ukraine, конституційне судочинство / constitutional judicial proceedings.

У вітчизняній юридичній літературі проблема правової природи окремої думки судді Конституційного Суду України є недостатньо дослідженою. На сьогодні не існує єдності у поглядах вітчизняних та зарубіжних науковців на це питання. Певні аспекти правової природи окремої думки судді Конституційного Суду України у своїх працях аналізували вчені-юристи, як О. М. Верещагін, А. Л. Кононов, О. К. Намясенко, Д. Д. Лилак, І. Д. Сліденко, В. Є. Скомороха, М. В. Тесленко, Т. О. Цимбалістий, Г. О. Христова та ін.

Право судді Конституційного Суду України на окрему думку закріплено в Законі України «Про Конституційний Суд України» та в Регламенті Конституційного Суду України [1; 2].

У юридичній літературі існують різні підходи до визначення поняття «окрема думка судді». На думку М. В. Тесленко, окрема думка судді – це сформульоване ставлення його до юридичного змісту питань, що були предметом розгляду, яке відрізняється від правових позицій Конституційного Суду України, викладених у його рішенні чи висновку [3, с. 160]. Д. Д. Лилак, під окремою думкою розуміє процесуально-правову форму висловлення суддею незгоди щодо суті чи обґрунтування ухваленого Конституційним Судом України рішення, висновку [4, с. 134]. О. К. Намясенко визначає, що окрема думка судді Конституційного Суду України не має обов'язкового значення і відповідно не породжує юридичних наслідків та не може розглядатися як джерело права [5, с. 182]. І. Д. Сліденко зазначає, що окрема думка судді є формою визначення власної позиції судді в разі незгоди з прийнятим (наданим) рішенням (висновком) або викладенням обставин, що доповнюють мотивовану частину рішення (висновку) [6, с. 169]. Окрема думка відображає правову позицію судді у конкретній справі, яка розглядалася Конституційним Судом України та спрямована на заперечення, уточнення або обґрунтування висновків та рішень Суду.

Відповідно до статті 64 Закону України «Про Конституційний Суд України», окрема думка судді Конституційного Суду України, який підписав рішення чи висновок Конституційного Суду України, викладається суддею Конституційного Суду України у письмовій формі і додається до рішення чи висновку Конституційного Суду України [1]. Окрема думка судді має вільну форму викладення. Згідно з Регламентом Конституційного Суду України суддя Конституційного Суду України, який підписав рішення, висновок Конституційного Суду України, має право, незалежно від того,

голосував він «за» чи «проти» прийняття рішення або надання висновку, викласти у письмовій формі свою окрему думку у справі у семиденний строк від дня голосування (Параграф 56) [2].

Рішення, висновки Конституційного Суду України офіційно оголошує головуючий на пленарному засіданні Конституційного Суду України. Однак, у законодавстві не передбачено оголошення окремої думки судді Конституційного Суду України разом із рішеннями та висновками, це пов'язано із необхідністю надання певного часу для її написання. Рішення і висновки Конституційного Суду України разом з окремою думкою суддів Конституційного Суду України публікуються у «Віснику Конституційного Суду України» та в інших офіційних виданнях України. Окрема думка судді, яка публікується разом із рішенням, висновком притаманна саме конституційному судочинству. Опублікування окремої думки судді разом з рішенням, висновком Суду підвищує відповідальність судді Конституційного Суду України за результати його голосування по справі та підготовку матеріалів. Це сприяє також і зростанню професіоналізму суддів Конституційного Суду України.

У юридичній літературі триває дискусія щодо доцільності існування окремої думки судді Конституційного Суду України. Г. О. Христова зазначає, що окремі думки суддів Конституційного Суду України мають доктринальне значення. Вони виступають засобом реалізації принципів незалежності суддів, їх вільного волевиявлення та рівноправ'я, повного та всебічного розгляду справи [17, с. 99].

І. Д. Сліденко вважає, що крім позитивних моментів висловлення власної позиції судді (підтверджуються принципи незалежності судді, вільного волевиявлення та рівноправ'я суддів, повного і всебічного розгляду справи), існують і негативні. Вони виявляються за умови незгоди судді з прийнятим (наданим) рішенням (висновком). Науковець вважає, що, чим більше окремих думок суддів, які не збігаються з рішенням Суду, тим більш спірним є таке рішення щодо тлумачення й тим меншою буде в майбутньому регулююча сила такого тлумачення [6, с. 170].

Підтримуємо точку зору О. К. Намясенко, яка зазначає, що право судді Конституційного Суду України на окрему думку є однією з найсуттєвіших гарантій його незалежності, як зовнішньої – від законодавчої та виконавчої влади, так і внутрішньої. Реалізація права на окрему думку є правовою формою статусу судді Конституційного Суду України, яка сприяє зростанню рівня його професіоналізму та відповідальності [5, с. 187]. Усе це досягається законодавчим закріпленням права окремої думки судді та можливістю її опублікування, відсутністю обмежень щодо форми викладення та результатів голосування щодо рішення чи висновку Конституційного Суду України.

У законодавстві України не зазначено, до якої частини акта Конституційного Суду України викладається окрема думка. Допустимо її викладення до вступної, описової, мотивувальної та резолютивної частин. Це питання чітко визначене в законодавстві Азербайджанської Республіки. У статті 64 Закону Азербайджанської Республіки про Конституційний Суд зазначено, що окрема думка може викладатися відповідно до описово-мотивувальної чи резолютивної частини рішення Конституційного Суду [8].

Рішення у справі приймається, висновок дається Конституційним Судом України на закритій частині пленарного засідання Конституційного Суду України

за участю суддів Конституційного Суду України, які брали участь у розгляді справи. На закриту частину пленарного засідання вноситься проект рішення, висновку у справі, підготовлений суддею-доповідачем на основі матеріалів справи, досліджених Конституційним Судом України у процесі її розгляду. Відповідно, окрема думка судді-доповідача повинна містити доктринальні положення, які впливали б на юридичну науку, оскільки суддя-доповідач глибоко та ґрунтовно вивчає матеріали справи.

Окрема думка судді Конституційного Суду України виноситься суддею від власного імені, виступає його особистою позицією у справі та не породжує юридичних наслідків, а отже має доктринальне значення. У наступному рішенні чи висновку ніхто не може заборонити тому ж судді висловити іншу позицію за подібних обставин. Окрема думка судді Конституційного Суду України може викладатися ним у разі незгоди зі змістом рішення, висновком Конституційного Суду України. Суддя в окремій думці в цілому може підтримувати рішення, висновок Конституційного Суду України, але не погодитися з окремими положеннями, або використовувати право на окрему думку для висловлення доповнень до рішення чи висновку Конституційного Суду України.

Отже, наявність окремої думки судді Конституційного Суду України є свідченням демократизму конституційного судочинства України. Окрема думка сприяє пошуку істини, дає можливість зміцнити мотивувальну частину рішення, висновку Конституційного Суду України, створює базу для глибокого вивчення проблеми та формування наукової доктрини.

Література:

1. Про Конституційний Суд України : Закон України від 16 жовтня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 49. – Ст. 272.
2. Регламент Конституційного Суду України : затверджений рішенням Конституційного Суду України від 5 березня 1997 року [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=10711>
3. Тесленко М. В. Конституційна юрисдикція в Україні : навч. посіб. / М. В. Тесленко. – К. : Школа, 2003. – 256 с.
4. Лилак Д. Д. Інститут окремої думки в конституційному судочинстві (порівняльний аналіз) / Д. Д. Лилак // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 4–5. – С. 131–139.
5. Намясенко О. К. Характеристика поняття окремої думки судді Конституційного Суду України / О. К. Намясенко // Держава і право: юрид. і політ. науки : зб. наук. пр. – К., 2007. – Вип. 37. – С. 182–187.
6. Сліденко І. Д. Тлумачення Конституції: питання теорії та практики в контексті світового досвіду / І. Д. Сліденко – Одеса : Фенікс, 2003. – 234 с.
7. Христова Г. О. Юридична природа актів Конституційного Суду України [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Христова Ганна Олександрівна ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2004. – 226 арк.
8. Про Конституційний Суд : Закон Азербайджанської Республіки від 23 грудня 2003 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.constcourt.gov.az/laws/22>

Баліцька О.Ю.

викладач кафедри цивільного права та процесу Львівського державного університету внутрішніх справ

Поліщук О.О.

курсант 2-го курсу факультету з підготовки фахівців для підрозділів кримінальної міліції Львівського державного університету внутрішніх справ

Грига Р.М.

курсант 2-го курсу факультету з підготовки фахівців для підрозділів слідства Львівського державного університету внутрішніх справ

**АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОДІЇ ВЛАДИ І ГРОМАДСЬКОГО
СУСПІЛЬСТВА
У ПРИЙНЯТТІ ЗАКОНОПРОЕКТІВ, ТА НОРМАТИВНО ПРАВОВИХ АКТІВ.
РЕФЕРЕНДУМ**

На сьогоднішній день розвиток українського парламентаризму відбувається під значним впливом європейських тенденцій та контексту. Парадоксально, однак для України відсутність тривалих парламентських традицій має і свої позитивні наслідки. Адже аналіз свідчить, що саме традиції часто виявляються найскладнішим бар'єром для впровадження інновацій в Європі. Разом із тим, українська дійсність висуває низку інших перепон, що стоять на шляху до рецепції найбільш продуктивних моделей європейського урядування.

Громадське обговорення проектів нормативних актів є обов'язковим етапом нормотворчого процесу в системі органів виконавчої влади. Консультації з громадськістю в нормотворчому процесі проводяться з метою залучення громадян до участі в управлінні державними справами, надання можливості для їх вільного доступу до інформації про діяльність органів виконавчої влади, а також забезпечення гласності, відкритості та прозорості в діяльності цих органів. Проведення консультацій з громадськістю має також сприяти налагодженню системного діалогу органів виконавчої влади і громадськості, підвищенню якості підготовки та прийняття рішень з важливих питань державного і суспільного життя з урахуванням думки громадськості, створенню умов для участі громадян у розробленні проектів таких рішень. Консультації з громадськістю проводяться з питань, що стосуються суспільно-економічного розвитку держави та життєвих інтересів широких верств населення.

Адже ефективна участь громадян у законодавчому процесі – налагодження діалогу – можливе лише, з одного боку, після створення належних правових умов (забезпечення відкритості діяльності суб'єктів законодавчого процесу, вільного доступу громадян до інформації та наявності дієвих процедур залучення), а з іншого – необхідним є розвиток активного суспільства, яке готове відстоювати свої

інтереси та брати участь у законотворенні.

Мова йтиме не про незначні зміни законодавчого поля, а саме про формування цілісної державної політики щодо залучення громадян до процесу прийняття рішень. Ситуація, що склалась сьогодні в Україні у сфері взаємодії громадськості та влади, характеризується наступним:

1. відсутністю законодавчого закріплення базових принципів та підходів, а також мінімальних стандартів залучення громадян до процесу розробки державної політики.

2. недосконалістю або відсутністю законодавчого регулювання низки найважливіших форм громадської участі.

3. необхідністю створення низки передумов, без яких ефективна участь громадськості є неможливою.

Референдум, відповідно до Розділу III Конституції України («Вибори. Референдум»), визнається однією з ключових форм народного волевиявлення.

Чинний Закон України «Про всеукраїнський та місцеві референдуми» прийнято ще у 1991 році, а відсутність політичного консенсусу щодо концепції реформування інституту референдуму стало причиною відсутності нового(оновленого) законодавчого акту. Як наслідок, частина закону не відповідає Конституції України або ж має неоднозначне тлумачення у світлі конституційних положень; документ не містить або передбачає недосконале законодавче регулювання ряду процедур та відносин, що виникають у ході організації та проведення всеукраїнських референдумів(йдеться про територіальну організацію референдумів, формування комісій з проведення референдумів, здійснення передреферендумної агітації, підрахунку голосів та встановлення результатів референдумів, оскарження рішень, дій та бездіяльності, пов'язаних з підготовкою та проведенням референдумів, відповідальності за порушення законодавства про референдуми тощо). У разі виключення із Закону положень, що не відповідають Конституції, проведення легітимних референдумів стане неможливим.

Отже, Україна обрала концепцію, що надає громадянам широкі можливості щодо ініціювання законодавчих рішень через механізми прямої демократії, фактично вмикаючи «зелене світло» для референдумів на кожному з етапів: визначення тематики, призначення та втілення рішення. Предметом референдуму може бути необмежене коло питань. Будь-які законодавчі обмеження у цій сфері можуть бути оскаржені в органі конституційної юрисдикції як такі, що обмежують конституційні права громадян(відповідно до ст.64 КУ конституційні права і свободи людини і громадянина не можуть бути обмежені, крім випадків, передбачених Конституцією України). Народна ініціатива щодо проведення всеукраїнського референдуму не потребує додаткового схвалення вищими органами держави, а його призначення є прямим обов'язком глави держави. Рішення референдуму не вимагають додаткового затвердження чи схвалення органами публічної влади.

На європейську практику регулювання референдумів необхідно звернути особливу увагу, адже в умовах відсутності демократичних традицій існує значна імовірність того, що інститут референдуму може стати інструментом для прийняття рішень в інтересах того чи іншого органу публічної влади(глави держави, парламенту). Саме тому законодавство про референдуми має забезпечувати, з одного

боку, можливість реалізації права громадян на участь в управлінні державними справами через механізм референдуму, а з іншого – визначити механізми запобігання маніпулюванню народним волевиявленням та використання референдуму як інструменту досягнення політичних цілей.

Забезпечення права громадян на участь в управлінні державними справами потребує створення належної правової основи для проведення референдумів, яка б конкретизувала конституційні положення щодо референдуму в Україні та відображала зміст рішень Конституційного Суду України. Однак цьому має передувати проведення публічного обговорення(за участю політиків та експертів) з метою узгодження концепції референдумів як частини українського правового простору. Адже низка базових питань має знайти своє визначення саме на законодавчому рівні, наприклад – можливість застосування в Україні права

«народного вето» (за розширеного тлумачення рішень Конституційного Суду України щодо предмету всеукраїнського референдуму можливим є не лише

прийняття на референдумі законів, але й скасування законів, прийнятих законодавцем), процедуру імплементації результатів референдуму у процесі нормотворення органів публічної влади, порядок прийняття нової(нової редакції) Конституції шляхом референдуму тощо. Нове законодавство про референдуми повинно передбачати:

- визначення гарантій реалізації прав громадян України на участь у референдумі. Зокрема, слід чітко визначити механізми, які б не дозволяли зловживати інструментами прямої демократії(зокрема, визначити вимоги до формулювання питань, які можуть бути предметом референдуму; порядок підготовки референдумів(основні принципи, процедуру ініціювання та прийняття рішення про проведення референдуму, процедуру здійснення передреферендумної агітації) та їх проведення(організації голосування, порядку підрахунку голосів та встановлення результатів референдумів, оскарження рішень, дій та бездіяльності, пов'язаних з підготовкою та проведенням референдумів); спосіб імплементації рішень референдумів (зокрема, процедуру підписання і оприлюднення законів, прийнятих референдумом);

- забезпечення уніфікації законодавства про референдум та вибори шляхом: а) прийняття Кодексу про вибори і референдуми в Україні(або іншого кодифікованого акту з аналогічною назвою);

- б) нового Закону «Про всеукраїнський та місцеві референдуми», узгодженого в технічно-процедурних аспектах.

Література:

1. Конституція України 1996 року №2222-IV. – Харків; ФОП Співак Т. К., 2010. – 48с.;
2. Закон України «Про всеукраїнський та місцеві референдуми»
3. 1991, N 33, ст.443;
4. Права людини та громадянин в Україні: Навчальний посібник – К.: Юрінком Інтер 2004. – 336 с. – Бібліогр.: с. 325 – 329;
5. Закон України «Про об'єднання громадян», 1992, N 34, ст.504

Зайцева И.В.

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Шабалина Е.И.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОСМОПОЛИТИЗМ КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕИ МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Обращение к идее мирового государства в рамках современных теоретико-правовых проблем становится все более частым ввиду распространенности глобализационных процессов в различных сферах жизни государств. Попытки объединительных тенденций, начавшиеся после Второй мировой войны, продолжают свое активное развитие и в настоящее время. Для современных исследователей в рамках данного процесса наибольший интерес представляет идея мирового государства, которую мы попытаемся рассмотреть в данном докладе в рамках двух направлений.

Ключевые слова/Keywords: глобализация, мировое государство, политический универсализм, религиозно-нравственный космополитизм; globalization, world state, political universalism, religious and moral cosmopolitanism.

Тема, выбранная для рассмотрения в данном докладе, стоит особняком в современной теории государства и права. Это обусловлено тем, что разработка идеи мирового государства зачастую входит в резонанс с классической юридической традицией, в которой категория «мирового государства» просто не уместается в понятие формы государства. Подобное обстоятельство, а так же, тот факт, что «мировое государство» является продуктом глобализации, так распространенной в последнее время, порождает актуальность темы.

Целью исследования является рассмотрение двух основных подходов, лежащих в основе построения идеи мирового государства – политического универсализма и религиозно-нравственного космополитизма.

Среди методов данного исследования можно выделить, прежде всего, общенаучные методы анализа и синтеза, поскольку они составляют основу любой работы, претендующей на научность. Также нами применялись следующие методы: диалектический, формально-юридический, конкретно-исторический, метод моделирования. Все они, в той или иной степени способствовали раскрытию содержательной основы данной темы.

Работа строилась на теоретической базе, основу которой составили труды выдающегося ученого А.С. Яценко «Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства» и «Международный федерализм: Идея юридической

организации человечества в политических учениях до конца XVIII века». Также в докладе использовались работы Ильина И.А. «О государственной форме», Калининой В.Ф. «Развитие идеи федерализма и его теоретических моделей в истории политической и правовой мысли», Чиркина В.Е. «Государственное управление».

Выбирая тему данного доклада, мы руководствовались, прежде всего, тем, насколько важна, на сегодняшний день, попытка теоретического формирования идеи мирового государства и сможет ли она в дальнейшем быть реализована на практике. Безусловно, до момента практического её применения времени остается много, однако уже сейчас мы можем говорить о том, что история знает случаи, когда подобные попытки имели место быть и к чему они привели. К таким «мировым государствам», каждое в свое время, относились: держава Агамемнона в Греции, Дельфийская амфикифия, Афинский морской союз, Ферско-фессалийское государство Ясона, Сицилийская держава Дионисия, держава Александра Македонского.

Если обращаться к анализу данных попыток объединения в единое мировое государство, то можно сделать вывод, что все юридические конструкции подобных объединений укладываются в рамки двух направлений: политического универсализма и религиозно-нравственного космополитизма.

Универсализм, в целом, имеет довольно много значений. Среди них выделяются следующие [2, с. 150]:

- разносторонность, универсальность в качествах, знаниях, навыках и умениях;
- попытки объяснить многообразие природных и социальных процессов и явлений универсальными законами;
- концепции, отрицающие существенность национальных различий (безнародность), возникающие в процессе подавления одних государств другими;
- концепции, рассматривающие взаимоотношения между личностью и обществом с позиции доминирования общества над человеком;
- религиозный принцип, согласно которому все народы и расы равны перед Богом, а любовь человека к ближнему не зависит от его материального положения.

Исходя из этих формулировок универсализма, можно выделить наиболее близкое его определение в контексте данной темы: универсализм как концепция, отрицающая существенность национальных различий, возникающая в процессе подавления одних государств другими. Это и есть политический универсализм. Сущность данного подхода заключается в том, что государство – это продукт силы, т.е. в отношениях между народами и людьми царит право сильнейшего [3, с. 67]. В этом подходе, безусловно, преобладают черты такой теории происхождения государства, как теория насилия и мы можем говорить, что в истории имелись примеры подобных объединений: уже упоминавшаяся держава Александра Македонского, держава персидского царя Ксеркса и Дария, империя Чингисхана и т.д.

Религиозно-нравственный космополитизм наиболее активно проявил себя в учении Сократа и его последователей. Согласно ему государство, как ограниченный небольшим пространством патриотизм, подвергается критике разума, за которым следует культ всемирного гражданства [3, с. 69]. Появление религиозного космополитизма связано с разрушением национальных государств и национальных религиозных систем, а впоследствии оно трансформируется в идею всемирного

теократического государства [3, с. 70].

Отличительной чертой обоих направлений является довольно формальная конструкция того политического объединения, которое они пытаются представить. Однако даже этот факт не может заставить нас обойти вниманием саму юридическую конструкцию подобного рода объединений. Естественно, она представляет собой, прежде всего, форму государства, т.е. политического союза, такого соединения людей, отличительным признаком которого является власть и суверенитет [3, с. 70], причем суверенитет является ключевым признаком. Категория «суверенная власть» представлена как высшая власть в системе остальных властей (семья, община и т.д.), где исключительность данной власти проявляется в возможности самоопределяться, т.е. безапелляционно решать, что является правом, а что нет [3, с. 70].

Подобные, казалось бы, очевидные вещи, заставляют нас вновь вернуться к тому, почему эти подходы не получили своего дальнейшего развития в теории права, а остались в рамках историко-правовых концепций. Если мы обратимся к классической теории государства, нам станет очевидно, что невозможно вмести «мировое государство» в категорию «форма государства», включающую в себя три элемента: форма правления, форма территориального устройства и государственный режим. Это обстоятельство связано с тем, что со времени римских юристов, продуктом мирового государства должна была стать полная денационализация, внешне оформленная в виде империи, где общеимперские законы возводятся в ранг надпозитивного права, построенного на федеративном соглашении [3, с. 78]. При этом «необходимо, чтобы народ понимал свой жизненный строй, чтобы он умел так организоваться, чтобы он уважал законы этого строя, и вкладывал свою волю в эту организацию» [1, с. 15], а форма государства – это всегда способ организации и функционирования государственной власти на базе прямых и обратных связей [4, с. 12]. Отметим также, что существует ряд факторов, влияющих на форму государства. К ним относятся: геополитический фактор, демографический, экономический, национальный, политический, религиозный и идеологический. Следовательно, понятие «мировое государство» крайне проблематично рассматривать с точки зрения формы государства.

Подводя итог доклада, необходимо сделать следующие выводы:

1. Процесс формирования единого мирового государства начал складываться с периода античности.

2. В основе данного подхода лежали два направления, появившиеся вместе с необходимостью в распространении этой идеи: политический универсализм и религиозно-нравственный космополитизм.

3. Среди многообразия определений в категории «универсализм» наиболее распространенным и применительным к данной теме стало следующее: «концепции, отрицающие существенность национальных различий (безнародность), возникающие в процессе подавления одних государств другими».

4. Религиозно-нравственный космополитизм – это направление, разработанное Сократом и его учениками, рассматривающее государство, как ограниченный небольшим пространством патриотизм, подвергающийся критике разума, за которым следует культ всемирного гражданства.

5. «Мирового государства» не вмещается в категорию «форма

государства» поскольку последнее – это всегда способ организации и функционирования государственной власти на базе прямых и обратных связей, а «мировое государство» – это объединение с полной денационализацией, внешне оформленное в виде империи, с надпозитивным правом.

Таким образом, два подхода, положенные в начало формирования идеи мирового государства, в дальнейшем не получили своего прямого развития, но стали основой для образования ряда государств Древнего мира. В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что идея мирового государства, как таковая, должна развиваться в концепциях современности, которые мы предполагаем рассмотреть в следующих работах.

Литература

1. Ильин И.А. О государственной форме // Советское государство и права. – 1991. - № 11. – С. 135.
2. Калина В.Ф. Развитие идеи федерализма и его теоретических моделей в истории политической и правовой мысли. – М., 2010. – 19 с.
3. Международный федерализм: Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века / Яценко А. – М.: Тип. Имп. ун-та, 1908. – 411с.
4. Чиркин В.Е. Государственное управление. – М.: Юрист, 2003. – 320 с.
5. Яценко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Т.1. Изд. 2-е. – М., 2012. – 408 с.

Булавина С.Е.

кандидат історичних наук, доцент
кафедри теорії та історії держави і права
Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки

**НОРМАТИВНЕ ЗАКРІПЛЕННЯ ТА РЕГУЛЮВАННЯ СИСТЕМИ ОСВІТИ
В ЗАХІДНІЙ УКРАЇНІ У 20-30-ИХ Р.Р. ХХ СТ.
(АНАЛІЗ ІСТОРІОГРАФІЇ)**

З питань освіти у Західній Україні 20-30-х років вийшла значна наукова і публіцистична література, яка заслуговує скурпульозного аналізу у зв'язку з виявленням джерельної бази обраної нами теми.

Відповідна історіографія має декілька етапів. Перший з них охоплює 20-30-ті роки, коли на Західній Україні і в Польщі було видано ряд праць українських і польських дослідників і публіцистів. У них розглядалися такі питання, як кількість учнів, шкіл, учителів, тобто статистичний матеріал, взаємовідносини школи і церкви, національних меншостей у Польщі, мережа загальноосвітніх і професійних шкіл тощо.

Статистичний матеріал складає основу у працях С.Легнерта, С.Квятковського, Т.Ніка, Ф.Слівінського [1].

У книзі С.Легнерта, написаній у вигляді статистичного довідника, зібрано цифрові відомості про початкову, середню і професійну школи, учительські заклади на території Краківського, Львівського, Станіславського і Тернопільського воєводств станом на 1 січня 1922 року, а з деяких даних – за 1922-1923 навчальний рік.

Проаналізувавши статистичні дані, автор робить висновок, що основу учнівських колективів державних середніх шкіл і учительських семінарів Західної України на початку 20-х років складали діти поляків. Наприклад, у 1921-1922 роках у Львівському шкільному окрузі із 4384 учнів семінарії поляків було 3288 (75,6 %), українців – тільки 990 (22,5 %) [2].

У книзі С.Квятковського висвітлюються статистична картина освіти у Польщі, зокрема у Західній Україні на основі такого видання як ” ”, аналізується успішність учнів, їх кількість за віросповіданням і за заняттями батьків, кількість учителів.

На основі статистичних даних С.Квятковський робить такий висновок, що наявна система освіти не відповідає вимогам життя, навчання у початковій школі повинно тривати 7 років, що робиться тільки у 4,3 % усіх початкових шкіл, у багатьох місцевостях немає навіть початкових шкіл найнижчого типу, навчання у початковій школі не враховує специфічних місцевих потреб, зокрема, народного господарства; учні, що закінчують середні школи не є підготовленими до життя [3].

У книзі Ю.Балабана порушується таке специфічне питання, як становлення церкви до школи і учителя у Польщі. Автор зазначав, що на початку 20-х років у Польщі стикаються дві точки зору на школу: 1. школа під егідою церкви, 2. школа

незалежна від церкви. Наводяться багаточисленні факти верховенства католицької церкви над школою на території Львівського шкільного округу. "Треба, щоб школа скрізь і всюди стояла аж ніяк не нижче церкви, оскільки вона несе в собі не менші моральні цінності, ніж церква" – зазначав Ю.Балабан [4].

Т.Нік у своїй книзі аналізував шкільні програми навчання, наводив багаточисленні цифри і факти життя шкіл як з польських територій, так і Західної України. Автор зробив висновок, що наявна шкільна система не відповідала нагальним потребам життя [5].

Ф.Слівінський у своїй книзі зробив спробу проаналізувати стан приватної школи у Польщі на початку 30-х років у світлі нових польських шкільних законів. Він навів тексти законів і розпоряджень про школу від 11 березня 1932 року та 7 червня того ж року, вмістив зразки клопотань до місцевої влади про відкриття приватних шкіл [6].

Висвітлюючи становище українського населення у міжвоєнний період у Польщі в цілому, інший автор М.Фелінський голосливо твердив, що Польська держава однобоко дбала як про українців, так і про поляків. Він вважав, що українське населення Волині негативно ставилося до чисто українських шкіл і схвалювало утравістичну систему навчання. Ці заяви, на нашу думку, є далекими від істини, видають бажане за дійсність.

Питання про вуз для українців у Польщі, писав автор, мовляв, також близьке до розв'язання, оскільки у Варшаві у 1930 році відкрито Український науковий інститут [7]. Отже, М.Фелінський у даній праці виступив стосовно освіти з чисто великодержавних польських позицій.

Подібним чином З.Урбанський схарактеризував суспільно-політичне життя національних меншин, включаючи українців. Згадуючи про те, що на Волині на початку 30-х років взагалі не було приватних українських шкіл, Урбанський робить бездоказовий висновок, що українська громадськість краю, мовляв, не бачила альтернативи для своїх дітей, крім утравістичної школи. Значну увагу у своїй роботі Урбанський приділив діяльності "Рідної школи" і "Просвіти" [8].

У міжвоєнний період з питань освіти серед українських авторів Західної України слід відмітити роботи В.Мудрого, І.Герасимовича, К.Федоровича, В.Целовича, Л.Ясінчука, А.Мариновича, які послідовно розкривали тяжке, нестерпне становище української школи на окупованих землях Західної України, висвітлювали ювілеї "Рідної школи".

У 1923 році вийшла праця В.Мудрого, у якій вперше в історіографії висвітлювалась діяльність Українських високих шкіл (переважно університету) у Львові. Особливу цінність і своєрідність праці надають оригінальні тексти окремих документів – листів, заяв, тощо. Автор описав історію створення Українського університету у Львові, його важке матеріальне становище і відмітив, що Українська Національна Рада не виявила зацікавлення роботою вузу.

В.Мудрий охарактеризував структуру університету, навів кількість студентів і викладачів у ньому, наголосив на бойкотіві українським студентством польських вузів, закликав розгорнути широку агітацію серед населення Західної України за створення державних українських вищих учбових закладів у Львові [9].

У 20-х роках найбільш реакційним заходом польського уряду у галузі освіти

для українського населення став шкільний закон від 31 липня 1924 року, який значно обмежував мережу українських шкіл на території Західної України. Цей закон став логічним завершенням великодержавної політики польських правлячих кіл у першій половині 20-х років. Саме тому І.Герасимович, К.Федорович, В.Целевич у свої роботах проводять порівняльний аналіз кількості польських та українських шкіл, показують катастрофічне зменшення числа останніх.

І.Герасимович як вихід із скрутної ситуації пропонував українському населенню виявляти всебічну підтримку приватній українській освіті під егідою УПТТ "Рідна школа". К.Федорович на основі статистичних даних проаналізував становище українських навчальних закладів у Західній Україні за їх видами – державними, приватними, початковими, середніми і професійними школами, гімназіями, учительськими семінаріями. Він першим з дослідників звернув увагу на тенденційність польських офіційних статистичних джерел стосовно освіти. Так, аналізуючи працю Ігнація Вайнфельда ".....", він пише, що у Галичині у 1920-1921 навчальний рік про ці школи вже не згадується і зраховуються їх до українських шкіл. Виходить, пише К.Федорович, що число українських шкіл не збільшилось, як це подає польська офіційна статистика на 9 від 1911-1912 до 1921-1922 років, а зменшилося на 622 [10].

Книга В.Целевича містить рекомендації для українського населення Західної України щодо складання декларацій з вимогою створення української школи згідно із законом від 31 липня 1924 року [11].

Життя шкільних бурс висвітлювалюється у розвідці А.Мариновича та ювілейному збірникові про львівські бурси [12]. Л.Ясінчук розглянув становлення та етапи розвитку українського педагогічного товариства "Рідна школа" – основної інституції, що практично спрямовувала діяльність приватної української початкової і середньої загальноосвітньої школи у Західній Україні [13].

Таким чином, вищенаведене дослідження дає уявлення про нормативно-правове регулювання в системі освіти у 20-30-х роках ХХ століття в Західній Україні. Тому дослідження може прислужитись в подальшому узагальненні та вивченні правових документів, щодо аналізу інформації відносно освіти, вміщену в опублікованих законодавчих і статистичних збірниках Польської держави, охарактеризувати матеріали періодичної преси, насамперед газет і журналів, а також листівки, які безпосередньо стосувалися досліджуваної теми. Також, заслуговують на увагу істориків різні директивні документи з питань освіти (програми навчання, положення, статути, звіти тощо).

Список використаних джерел

1. ДАВО, ф. 1, оп. 2, спр. 3785. Информация поветовой полиции о выступлении населения за открытие украинских школ.
2. ДАВО, ф. 46, оп. 9, спр. 4832; оп. 3, спр. 128. Сведения о политике польского правительства в отношении украинцев; Переписка с поветовыми старостами о деятельности коммун.
3. ДАВО, ф. 46, спр. 4671. Об списке еврейской религиозной гмины в Остроге Здолбуновского повета.
4. Крамар Ю.В. Політика державної асиміляції на Волині (1928-1938 рр.):

Дис... канд. істор. наук.- Л., 1998.- 172 с.

5. Культурне життя в Україні. Західні землі. Документи і матеріали.- К., 1995.- Т. 1.- 285 с.
6. Кульчицький В.С., Настюк М.І., Тишик В.Й. З історії української державності.- Л., 1992.- 135 с.
7. Новий устрій державного й приватного шкільництва в Польщі. Збірка дотичних законів і розпорядків.- Львів: Накладом головної управи Рідна школа УПТ у Львові, 1932.- 37 с.
8. Павлюк І.С. Колонізаторська політика польських окупантів у галузі народної освіти на Волині в період 1919-1939 рр. // Наукові записки Луцького державного педагогічного Інституту ім. Лесі Українки. Серія історичних наук. Вип. 1.- К.: 1954.- Т. II.- С. 79-101.
9. Розквіт народної освіти в західних областях України.- К.: Рад. шк., 1979.- 192 с.
10. ЦДІА України у Львові, ф. 179, оп. 1, спр. 55. Документи “волинської політики” Г. Юзевського.
11. Целевич В. Про нові польські шкільні закони.- Львів: Накладом автора. З друкарні видавничої спілки Діло, 1925.- 42 с.
12. Statystyka szkolnictwa 1932-1938.- Warszawa, 1934, 1936, 1937, 1938, 1939.- 335 s.
13. Vstawodawstwo szkolne i prawo nauczycielskie / Biblioteka szkolna pod red. W. Danyłuka.- Lwów-Warszawa-Poznań: Samorząd szkolny, 1932.-335 s.

Касаткин В.П.

доктор исторических наук, профессор

Белгородского государственного национального исследовательского университета

Кравченко А.Е.

аспирант кафедры теории и истории государства и права

Белгородского государственного национального исследовательского университета

г. Белгород

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДВОРЯНСТВА ПО МАНИФЕСТУ «О ВОЛЬНОСТИ ДВОРЯНСТВУ» 1762 г. И «ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЕ ДВОРЯНСТВУ» 1785 г.

Аннотация: В наше время интерес к судьбе российскому дворянству вновь оказался в центре общественного внимания. Дворянство являлось социально-политическим и экономическим оплотом российской государственности. Рассмотрение его эволюции, исследование изменения его правового статуса в период реализации реформ, экономических, политических и социальных проблем адаптации, объективных и субъективных факторов, на них влияющих, сохраняет актуальность и на современном этапе.

Ключевые слова: Дворянство, манифест, жалованная грамота, государственная служба.

«Освобождение» дворянства, провозглашенное манифестом Петра III от 18 февраля 1762 года, стало центральным событием в истории привилегированного сословия России XVIII столетия. Превратив службу дворян из обязанности в право, новый закон коренным образом изменил положение сословия в государстве и открыл путь к его «золотому веку».

Порожденный более чем тридцатилетним диалогом «низов» и «верхов» шляхетской корпорации о праве шляхты на вольность и свободу, этот документ стал важнейшей вехой в процессе консолидации российского дворянства и развития его взаимоотношений с абсолютной монархией. Освободив господствующий класс от обязательной государственной службы и поставив его тем самым в отношения равенства с государством, манифест «О даровании вольности и свободы дворянству» (в дальнейшем -Манифест), тем не менее, не давал и не мог дать исчерпывающего ответа на вопрос о том, кто же есть дворяне, не обязанные своему государю службой. Второй из генерированных Манифестом в общественном сознании вопросов – о правомерности привилегий дворянства в новой ситуации, об оптимальных способах согласования интересов единственно «благородного» и прочих сословий – и вовсе остался втуне: власть в феврале 1762 г. обращалась только к тем, кто был плотью этой власти.

По-разному отнеслись современники к появлению Манифеста. Большая часть рядового дворянства встретила его с восторгом. Генерал-прокурор А.И. Глебов предложил Сенату соорудить золотую статую Петру III от благодарного дворянства. Сенат с воодушевлением принял соответствующее решение.

Вполне вероятно, что часть аристократии не разделяла всеобщей радости по поводу Манифеста, не отменившего, вопреки ожиданиям, телесных наказаний для дворян и права государства конфисковывать дворянские имения. [2, с.48]

С.А. Корф в работе «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг.» факт появления Манифеста рассматривал как результат «разумной» деятельности государства. «Если не единственной, то самой главной причиной его издания было желание императора приобрести на свою сторону весь дворянский корпус», - писал он. В то же время, считая дворянство сплоченной корпорацией он утверждал, что издание Манифеста отразило зревшее в рядах дворянства недовольство обязательной службой.

«Через все царствование Елизаветы Петровны красной нитью проходит эта борьба правительства со становящимися все более неисправимыми дворянскими нетчиками». Вот почему «с радостью ухватилось дворянство за свое новое право. Сотнями дворяне стали выезжать в свои поместья, куда тянуло их вовсе не стремление заняться земледелием или предаваться каким-либо местным хозяйственно-административным интересам, а просто желание отдохнуть от ненавистой и тяжелой столичной военной дисциплины и головомной канцелярии». [1, с.265]

Упраздняя на деле принудительный характер службы, Манифест призывал дворян продолжать служить отечеству и сделать «радение о добре общем» краеугольным камнем кодекса дворянской чести. Он повелевал «уклоняющихся от службы презирать и уничтожать всем нашим верноподданным и истинным сынам отечества, и ниже ко Двору Нашему приезд, или в публичных собраниях и торжествах терпимы будут», а также сохранял обязанность получать «пристойное благородному дворянству», образование и требовал от родителей информировать местные власти и Герольдию о ходе обучения детей с двенадцатилетнего возраста.

Екатерина II, считала службу монарху главной обязанностью дворянина и была против отмены ее обязательного характера. Первые декларации позволили ей повременить с признанием вольности, но не могли снять проблему.

11 февраля 1763 г. императрица подписала именной указ об учреждении Комиссии о вольности дворянства, с тем, чтобы она рассмотрела «акт, которым император Петр III дал вольность благородному российскому дворянству» Однако, предлагая членам Комиссии подумать «о приведении его содержания в лучшее совершенство», Екатерина II призывала «учредить такие статьи, которые бы наивышше поощряли... честолюбие к пользе и службе нашей и нашего любезного отечества». [8, с.370]

Наиболее важным актом, осуществившим правовую консолидацию дворянства, стала «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.).

Еще в 1771 г. в результате работы уложенной комиссии был подготовлен проект, позже положенный в основу «Жалованной грамоты дворянству». В проекте все население разделялось на три класса, первый из которых именуется «благородный». Проект развивал положения екатерининского «Наказа» об особом статусе и предназначении дворянства. [6, с.146]

Привилегии дворянства определялись достаточно широко: прежде всего закреплялось положение Манифеста 1762 г. «О вольности дворянской», о свободе дворян служить, оставлять службу, выезжать в другие государства, отказываться от подданства.

Устанавливались политические корпоративные права дворянства: право

созывать и участвовать в провинциальных съездах, право избирать дворянами судей.

«Жалованная грамота дворянству» (полное название «Грамота на права и преимущества благородного российского дворянства») состояла из вводного манифеста и четырех разделов (девятью две статьи).

В ней устанавливались принципы организации местного дворянского самоуправления, личные права дворян, и порядок составления родословных дворянских книг. [3, с.122]

Дворянское достоинство определялось как особое состояние качеств, которые послужили основанием для приобретения дворянского звания. Дворянское звание рассматривалось как неотъемлемое, потомственное и наследственное. Оно распространялось на всех членов семьи дворянина.

Основаниями для лишения дворянского звания могли стать, лишь уголовные преступления, в которых проявилось моральное падение преступника и нечестность. Перечень этих преступлений был исчерпывающим.

Личные права дворян включали: право на дворянское достоинство, право на защиту чести, личности и жизни, освобождение от телесных наказаний, от обязательной государственной службы и др. [2, с.54]

Имущественные права дворянства: полное и неограниченное право собственности, на приобретение, использование и наследование любого вида имущества. Устанавливалось исключительное право дворян покупать деревни и владеть землей и крестьянами, дворяне имели право открывать промышленные предприятия в своих имениях, торговать продукцией своих угодий оптом, приобретать дома в городах и вести морскую торговлю.

Особые судебные права дворянства включали следующие сословные привилегии: личные и имущественные права дворянства могли быть ограничены или ликвидированы только по решению суда: дворянина мог судить только равные ему сословный суд, решения других судов для него не имели значения.

Сословное самоуправление дворянства, регламентированное «Жалованной грамотой» выглядело следующим образом: дворяне и создавали общество или Собрание, наделенное правами юридического лица (имевшее собственные финансы, имущество, учреждения и служащих).

Собрание наделялось определенными политическими правами: оно могло делать представления местным властям, центральным учреждениям и императору по вопросам «общественной пользы». [7, с.390]

В состав Собрания входили все дворяне, имевшие имения в данной губернии. Из числа уездных предводителей дворянства Собрание раз в три года избирало кандидатов в губернские предводители дворянства. Кандидатура последнего утверждалась губернатором или представителем монарха в губернии.

Устранялись от выборов дворяне, не имевшие земель и не постигшие двадцатипятилетнего возраста. Ограничивались при выборах права дворян, не служивших и не имеющих офицерских чинов. Опороченных судом дворян исключали из состава Собрания.

Собрание избирало также заседателей в сословные суды губернии и полицейских должностных лиц земской полиции.

Дворянские собрания и уездные предводители осуществляли составление

дворянских родословных книг и решали вопросы о допустимости в число дворян тех или иных лиц (существовало около двадцати правовых оснований для причисления к дворянству). [5, с.76]

Жалованная грамота сохраняла отличие прав личного дворянства от прав потомственного дворянства. Все потомственное дворянство обладало равными правами (личными, имущественными и судебными) независимо от разницы в титулах и древности рода. Правовая консолидация дворянства, как сословия, завершилась. Закрепленные за дворянством права определялись как «вечные и неизменные». Вместе с тем дворянские корпорации находились в непосредственной зависимости от государственной власти (регистрация дворян в родословных книгах проводилась по установленным государством правилам, государственные чиновники утверждали кандидатуры выборных дворянских предводителей, дворянские выборные органы действовали под эгидой государственных должностных лиц и учреждений). [4, с.80]

В заключении можно сказать, что в безусловном выигрыше от февральского нововведения 1762 года оказались средние и крупные помещики, как военные, так и статские, получившие возможность действительно свободного выбора. Они гораздо реже, чем их менее обеспеченные товарищи, возвращались к делам или переводились из одной сферы службы в другую; и если делали это, то преимущественно из соображений успешной карьеры, при наличии выгодных предложений и перспектив.

Внеслужебная деятельность дворян под влиянием Манифеста изменилась не в меньшей степени, нежели служебная. Хозяйственно-организаторская инициатива дворянства была поставлена в самые благоприятные условия, и оставалось лишь воспользоваться ими. Поместья начали все более населяться дворянами активного возраста, чья деятельность, как правило, не ограничивалась хозяйствованием, а распространялась на складывавшееся тогда дворянское сословное самоуправление и реформируемое местное управление.

Начавшееся в 1760-е гг. перемещение значительных интеллектуальных ресурсов из столиц и полков в поместья, уездные и губернские города положило начало процессу обновления духовной жизни и культурного ландшафта российской провинции, складыванию рафинированной культуры больших барских усадеб и не столь рафинированного, но тронутого началами светскости помещичьего быта в усадьбах помещиков средней руки.

Свободный выбор занятий и гарантии уважения к достоинству личности дворянина, предопределенные Манифестом, благотворно повлияли на ускоренное формирование дворянской интеллигенции и, следовательно, на развитие всех отраслей культуры России во второй половине XVIII столетия.

Основополагающие жизненные интересы дворянства были вполне удовлетворены Манифестом о вольности и последовавшей за ним политической линией абсолютизма в области прав сословий вообще и дворянского - в частности. Единственному конституированному сословию удалось избежать покушения на свои привилегии со стороны не конституированных сословий и не допустить их политико-правовой идентификации. (Жалованная грамота городам, появившаяся позже, не была адресована какому-либо сословию и не имела сословно образующего значения.) Однако обретение свободы как привилегии надолго закрепило дистанцию между дворянством и другими сословиями Российской империи, способствовало

консервации отношений между ними и стало одной из предпосылок глубокого кризиса общественных отношений, перманентно развивавшегося в России в течение всего XIX столетия.

Список использованной литературы:

1. Титов Ю.П., Хрестоматия по истории государства и права России./ Ю.П. Титов. - изд-во М., 2002.- 472 с.
2. Фаизова И.В., «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. / И.В. Фаизова. - М.: Наука, 1999. - 222 с.
3. Толстая А.И., История государства и права России. / А.И. Толстая. – изд-во М.: Омега-Л, 2010. – 320 с.
4. Гомола А.И., История государства и права России. / А.И. Гомола. – изд-во М.: Академия, 2010. - 192 с.
5. Бабенко В.Н., История государства и права России. IX- начало XX века. / В.Н. Бабенко. – изд-во М., 2010. – 198 с.
6. Ежов М.В., Ежова Г.В., История государственного управления и государственной службы в России. / М.В. Ежов, Г.В. Ежова. – изд-во М.: МВЭСЭП, Знание, 2004.- 240 с.
7. Кузнецов И.Н., История государства и права России. / И.Н. Кузнецов. – изд-во М.: Феникс, 2009. – 512 с.
8. Чистяков О.И., История отечественного государства и права. В 2 частях. Часть 1. / О.И. Чистяков. – изд-во М.: Юрайт, 2013. – 480 с.

МОШЕННИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В конце 2012 года в Уголовный Кодекс Российской Федерации были внесены шесть новых статей, входящих в главу 21 (преступления против собственности) и определяющих новые виды мошенничества:

Статья 159.1. - Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Статья 159.2. - Мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Статья 159.3. - Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Статья 159.4. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности - Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Статья 159.5. - Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Статья 159.6. - Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Однако это не означает, что общая статья 159 «Мошенничество» выйдет из обихода. Думается, что разграничение по видам данного вида преступления связано с многоликостью мошенничества и лишь более детальному акцентированию на область нарушения российского законодательства.

Сам же термин «мошенничество» будет применяться к тем деяниям, которые не подпадают под перечисленные виды мошенничества, указанные в статье 159 УК РФ.

Акцентируя внимание на самом термине «мошенничество» стоит отметить,

что данный вид преступления в настоящее время является достаточно актуальным.

Связано это, прежде всего с тем, что, несмотря на экономическую стабильность и благосостояние государства, люди всё более подвержены стремлению получить «легкие деньги». Таким образом, они придумывают всё новые и новые способы их получения.

В РФ общество в последнее время сталкивается с мошенничеством в сфере предоставленных банковских услуг. Например, при наличии номера банковской карты клиента и отправки sms с информацией о блокировке карты клиента и просьбой отправки pin-кода получают доступ к денежным средствам добропорядочного гражданина.

Так же и работники банка могут быть обманутыми из-за заведомо ложных данных, предоставленными клиентом и как следствие, выдать кредит человеку, который не планирует его выплачивать.

Мошенничество же в сфере предпринимательской деятельности стало наиболее актуальным, так как преднамеренное неисполнение договорных обязательств, прежде всего, связано с тем, что у контрагента существует реальная возможность не исполнять обязанности по договору.

Причина этого и в определенном размере уставного капитала, и в ответственности участников общества (солидарная, субсидиарная) и в возможности ликвидации общества в период должного исполнения обязательств.

Разграничение областей применения статьи 159 УК РФ стало базой для выделения общественных отношений, на которые было направлено действие (бездействие) лица, совершившего преступление. Вследствие чего планировалось, что судам будет проще квалифицировать состав преступления.

Однако стоит отметить, что вступивший в законную силу 10.12.2012 Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» стал основой не только для возможности разграничения норм, но и для «столкновения» норм при рассмотрении конкретного дела.

Базируется это на том неотъемлемом факте, что критериями для выделения специальных видов мошенничества стали не только общественные отношения, которые были затронуты совершенным преступлением, но и предмет и способ его совершения.

Соответственно при квалификации деяний, содержащих в себе признаки нескольких составов мошенничества, неизбежно может возникнуть конкуренция положений норм, регламентирующих именно специфику определенного вида преступления статьи 159 УК РФ.

Для решения данной проблемы стоит внести поправки в законодательство.

Автор полагает, что для конкретизации видов деяний не стоит разграничивать узкие сферы применения норм, определяющих уголовную ответственность за конкретные виды мошенничества.

Во – первых, мошенничество, как вид уголовного преступления достаточно динамичен. Во – вторых, не все сферы хищения чужого имущества или сферы приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием нашли отражение в нормах УК РФ. Таким образом, термин «мошенничество» будет

применяться ко всем деяниям, носящим признаки преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, несмотря на разграничение сфер преступления.

Затрагивая возможности реформирования законодательства, следует отметить, что, прежде всего, необходимо создать механизм, направленный на пресечение возможности мошенничества.

В сфере предоставления банковских, кредитных услуг, услуг по предоставлению выплат проводить разъяснения с клиентами о возможных видах мошенничества.

С точки зрения применения уголовной ответственности – разграничить нормы по размеру причиненного ущерба. Тогда суд вправе будет соизмерять причиненный ущерб, учитывая отягчающие и смягчающие обстоятельства, рецидив и т.д. Что будет способствовать не развитию коллизии в праве, а наоборот, более полному и детальному рассмотрению конкретного уголовного дела.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова / Keywords: возмещение вреда / compensation of the harm, имущественный вред / property damage, моральный вред / non-pecuniary damage, уголовный процесс / criminal trial, подсудимый / the defendant.

Говоря о возмещении вреда в уголовном процессе, можно говорить об интересах лица, в отношении которого было совершено преступление, а так же интересах подсудимого. На первый взгляд, возмещение вреда подсудимому являет абсурдом, однако уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) устанавливает случаи возмещения как морального, так и имущественного вреда причиненного подсудимому в уголовном процессе. Например, ст. 133 УПК РФ устанавливает случаи реабилитации подсудимого, под которыми понимаются моменты, когда лицо, незаконно и необоснованно подвергнутое уголовному преследованию, имеет право на восстановление прав и свобод, а так же на возмещение причиненного ему вреда.

Вред – это ущерб, нанесенный имущественному положению лица (имущественный вред), а так же физические и нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных прав (моральный вред). В свою очередь каждый из элементов имеет свои составляющие. Говоря об имущественном вреде, суть которого заключена в материальных или же экономических последствиях, можно выделить следующие составляющие: 1) заработная плата и другие средства, которых лишился гражданин в результате уголовного преследования; 2) конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или решения суда имущества подсудимого; 3) штрафы и процессуальные издержки, взысканные с реабилитируемого лица; 4) а так же сумма оплаты юридической помощи.

Иначе говоря, государством четко и точно установлены критерии исчисления материального вреда, на основании которых можно установить точную сумму имущественного вреда. Однако нельзя сказать этого об определении суммы морального вреда. И тут возникает вопрос: почему? Ответ на данный вопрос является не самым легким, но мы попробуем разобраться.

Во-первых, начнем с того, что в УПК РФ есть статья 136 возмещение морального вреда, однако в ней не говорится о критериях оценки вреда, как это было с материальным вредом. В 136 УПК РФ статье говорится о том, какие действия должны совершить органы, участвующие в судебном процессе. Например: прокурор приносит официальное извинение от государства реабилитированному.

Во-вторых, помимо действий, которые осуществляют органы, участвующие

в уголовном процессе, в статье 136 УПК РФ говорится, что иск о компенсации морального вреда предъявляется в порядке гражданского судопроизводства, тем самым отсылая нас на статью 151 Гражданского кодекса РФ. В данной статье говорится о факторах, которые суд принимает во внимание при определении размеров компенсации морального вреда.

Рассуждая о материале, изложенном в статье, невольно приходишь к выводу, что законодательство Российской Федерации почти полностью доверяет определение суммы моральной компенсации судье. Начнем с того, что нет критериев, зафиксированных законом, определения степени нравственных страданий, также нет самих степеней как таковых, в соответствии с которыми исчисляется конкретная сумма. Помимо степени страданий суд должен учитывать индивидуальные особенности человека. А как же суд учитывает индивидуальные особенности? По мнению автора, для того чтобы определить особенности человека ты должен узнать его лично, но это невозможно для судьи, ведь множество дел разбирается в судах, и познакомиться с каждым лично не представляется возможным.

В качестве примера можно рассмотреть случай уголовного процесса по статье 146 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) «Нарушение авторских и смежных прав». Мы живем в веке компьютерных технологий. Компьютеры наверняка есть почти в каждом доме, но компьютер без программного обеспечения является просто ненужной вещью, однако на множество программ действуют авторские права. Подобный случай произошел с Гражданином А, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по статье 146 части 2 УК РФ. То есть незаконное использование объектов авторского права в крупном размере (от 100 тысяч до 1 миллиона рублей). Судебный процесс длился в течение нескольких лет. Гражданин А несколько лет был вынужден ездить в суд, оплачивать услуги адвоката, являться по повестке прокурора, что существенно изматывает человека. В конечном итоге, в отношении Гражданина А был вынесен оправдательный приговор. И на основании статьи 133 части 2 (статья 133 «Основания возникновения права на реабилитацию») был подан иск о компенсации морального и материального вреда. В качестве моральной компенсации была установлена сумма в размере 50 тысяч рублей, а по материальному вреду все в соответствии с утерянной выгодой, оплатой услуг адвоката и других судебных издержек.

Подводя итог по всему выше сказанному можно сделать вывод, что в законодательстве Российской Федерации существует пробел, связанный с определением суммы компенсации морального вреда.

**ЩОДО НАПРЯМКІВ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ВЗАЄМОДІЇ СЛІДЧИХ ТА
ОПЕРАТИВНИХ ПІДРОЗДІЛІВ ОВС ПІД ЧАС ПРОТИДІЇ ЗЛОЧИНАМ У
СФЕРІ ДЕРЖАВНИХ ЗАКУПІВЕЛЬ**

Ключові слова / key words: державна закупівля / public procurement, злочин / crime, взаємодія / interaction.

Одним із найпотужніших інструментів державного регулювання економіки та виконання соціальних завдань є система державних закупівель. Від налагодженого механізму державних закупівель залежить діяльність майже усіх державних органів, підприємств, установ та організацій. Криміналізація зазначеної сфери загрожує не тільки їхній економічній безпеці, а й економічній безпеці держави у цілому.

Не зважаючи на те, що чинним Кримінальним процесуальним кодексом України слідчим було надано право на проведення негласних слідчих (розшукових) дій, ще не вироблено ефективного механізму здійснення таких дій. У першу чергу це пов'язано з відсутністю досвіду такої діяльності, а також великим обсягом іншої роботи, пов'язаною з процесуальною діяльністю слідчого. Тому на сьогодні діяльність слідчого з виявлення та розслідування злочинів у сфері економіки тісно пов'язано з діяльністю працівників оперативних підрозділів ОВС.

Отже, ефективність протидії злочинам у сфері державних закупівель прямо залежить від якісно організованої взаємодії між слідчими та оперативними підрозділами ОВС України.

Відповідно до статистичних даних МВС України у 2011 році підрозділами ОВС виявлено 1 098 злочинів у сфері державних закупівель, збитки від цих злочинів становили 1 283 369 000,00 гривень. Здебільшого це злочини, передбачені ст.ст. 190, 191, 205, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370 КК України.

З боку суспільства, останнім часом усе більше уваги приділяється питанням протидії злочинам та іншим правопорушенням в сфері державних закупівель. Однак, недосконалість законодавства, а також недостатнє вивчення цих проблем вимагають пильної уваги й вивчення з боку науковців.

В Україні до проблем протидії злочинам, пов'язаним з проведенням державних закупівель, у своїх дисертаційних дослідженнях зверталися В.В. Коряк (2012 р.), В.В. Дараган (2012 р.), В.Р. Сливенко (2013 р.), С.В. Нагачевський (2013 р.).

Деякі аспекти проблем протидії правопорушенням у сфері державних закупівель розглядали А.В. Баб'як, С.Н. Баліна, І.Л. Близнюк, В.І. Василичук, Т.В. Дученко, В.М. Ємельянов, В.В. Єфімов, В.Є. Лук'янчикова, Ю.І. Пивовар, М.Г. Риков, О.Б. Сахарова, Л.П. Скалозуб, Д.В. Скирта, В.П. Сокірко, Д.А. Степанюк, О.С. Хмара та ін.

Незважаючи на досить велику кількість публікацій з питань протидії злочинам у сфері державних закупівель, жоден з авторів детально не вивчав питання

взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС в зазначеній сфері діяльності. Окрім того, враховуючи реформування кримінально-процесуального та оперативно-розшукового законодавства, питання взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель потребують детального розгляду та вивчення.

У зв'язку з чим нами пропонується провести наукове дослідження з питань взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель. В дослідженні пропонується розглянути наступні питання:

- стан наукової розробки проблем взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель;
- характеристики злочинів у сфері державних закупівель;
- організаційно-правове забезпечення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення злочинів у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час документування злочинів у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС при реалізації матеріалів оперативної розробки по злочинах у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час проведення слідчих (розшукових) дій при розслідуванні злочинів у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час проведення негласних слідчих (розшукових) дій при розслідуванні злочинів у сфері державних закупівель;
- взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час профілактики злочинів у сфері державних закупівель.

Під час дослідження проблем взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель, планується вирішити наступні завдання:

- на підставі узагальнення існуючих наукових праць з даної проблематики визначити теоретичні проблеми та надати рекомендації щодо їх вирішення;
- на підставі вивчення та аналізу стану виявлення та розслідування злочинів у сфері державних закупівель визначити практичні проблеми та надати рекомендації щодо їх вирішення;
- виробити науково обґрунтовані пропозиції з удосконалення системи організаційно-правового забезпечення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель;
- визначити існуючі організаційні і тактичні проблеми діяльності слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель;
- розробити науково-обґрунтовані рекомендації щодо удосконалення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення та документування злочинів у сфері державних закупівель;
- висвітлити напрямки взаємодії слідчих та оперативних підрозділів

ОВС при реалізації матеріалів оперативної розробки по злочинах у сфері державних закупівель;

- надати пропозиції щодо удосконалення організаційно-тактичних засад взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС з органами та організаціями, які здійснюють контроль у сфері державних закупівель під час розслідування злочинів у цій сфері;

- розробити науково-обґрунтовані рекомендації щодо удосконалення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час проведення слідчих (розшукових) дій та негласних слідчих (розшукових) дій при розслідуванні злочинів у сфері державних закупівель;

- надати пропозиції щодо підвищення ефективності взаємодія слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час профілактики злочинів у сфері державних закупівель.

На основі комплексного аналізу сучасного стану взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель, з урахуванням останніх досягнень у цій сфері, а також на підставі аналізу наукових знань, будуть сформульовані конкретні пропозиції і рекомендації щодо покращення стану взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС у цій галузі.

На нашу думку, визначені нами напрями дослідження, а також поставлені задачі (у разі їх вирішення) нададуть змогу вирішити наукове завдання у вигляді теоретично сформульованих та емпірично доведених положень і рекомендацій щодо взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель.

Бойко Н.Н.

кандидат юридических наук,
Стерлитамакский филиал ФГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова / Keywords: экономическая безопасность / economic security, национальные интересы / national interests, государство / the state, человек / people, общество / society, экономическая политика / economic policy.

Экономическую безопасность следует рассматривать как основную составляющую национальной безопасности Российской Федерации, поскольку экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности. Это обусловлено прежде всего тем, что от экономического потенциала страны зависит материальный уровень благосостояния населения, общественно-политическая жизнь государства, обороноспособность страны. Такая взаимосвязь становится причиной необходимости эффективного обеспечения экономической безопасности страны, без чего практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Ведущая роль в реализации мер правового характера в обеспечении экономической безопасности отводится государству. В соответствии со ст. 2 Закон РФ «О безопасности» государство определено как основной субъект обеспечения безопасности, осуществляющий функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Нет необходимости доказывать, что обеспечение безопасности и защита национальных интересов России в экономической сфере являются главным содержанием политики государства, направленной на подъем экономики и проведение независимого и социально ориентированного экономического курса.

Анализируя Конституцию Российской Федерации, важно обратить внимание на то, что экономическая безопасность – это не только устойчивость экономики и защищенность экономических отношений, но и субъективное право граждан на экономическую безопасность. Исходя из этого, обеспечение экономической безопасности является конституционной функцией Российского государства.

Безусловно, первичным элементом экономической безопасности является законодательство. К сожалению, надо признать, законодательное регулирование отстает от реалий настоящего времени. Программы законопроектной деятельности затрагивают основные сферы обеспечения экономической безопасности, но для достижения системного подхода к формированию целостного нормативно-правового обеспечения необходима единая стратегия обеспечения экономической

безопасности Российской Федерации.

Очевидно, что адекватное правовое регулирование складывающихся в Российской Федерации экономических отношений является необходимым условием обеспечения экономической безопасности. В данном случае следует понимать, что правовое регулирование в этой части должно учитывать процессы, происходящие в экономике. Главным условием эффективности применения государством своих механизмов воздействия является глубокий экономический анализ, учет динамики важнейших экономических показателей, оперативность реагирования на изменения, происходящие в экономической сфере, как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Роль права в создании системы экономической безопасности сводится к решению двух задач: 1) совершенствование государственного регулирования экономического роста и обеспечение эффективного функционирования действующего законодательства (проведение активной государственной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на поддержку реального сектора экономики); 2) выработка новых национальных правовых форм и их дальнейшее отражение во взятых международно-правовых обязательствах (совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в Российской Федерации).

Таким образом, обеспечение экономической безопасности – конституционное условие реализации экономического строя, которое предполагает выработку стратегии экономического и социального развития в соответствии с основополагающими принципами и целями конституционного развития общества и государства, соотношения власти и свободы и формирование на этой основе модели конституционной экономики, понимаемой весьма широко, всеохватывающе: это не только конституционные принципы рыночной экономики, но практически вся система конституционной организации власти в ее соотношении с экономической свободой и социально-экономическим положением общества, социальных групп, каждой отдельной личности. И этому есть подтверждение, заключающееся в том, что все главы Конституции Российской Федерации 1993 года имеют отношение к социально-экономическому развитию страны, задавая базовую логику развития экономики и основные параметры безопасности личности, общества, государства.

ГРАНИЦЫ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ключевые слова / Keywords: финансовое право / financial law, финансовые правоотношения / financial relationship, предмет финансового права / the subject of financial law, взаимосвязь / relationship.

В современное время, в условиях развития в Российской Федерации экономических отношений рыночного типа, финансовое право как отрасль публичного права проходит этап бурного, стремительного развития. Самому главному изменению подвергаются его границы. Сфера финансово-правового регулирования расширяется, путем появления новых субъектов, правовых институтов. В следствие чего, в сфере финансово-правового регулирования начинают активно действовать такие инструменты, как зачет, договор, налоговое обязательство и т.д. Следовательно, науке финансового права требуется уточнение и конкретизация предмета своего изучения. А сделать это можно только через изучение и переосмысление основополагающих финансово-правовых категорий. Центральное место среди них занимает категория «финансовое правоотношение», поскольку она непосредственно связана со всеми другими категориями финансового права. В связи с этим можно с уверенностью говорить о том, что, научное изучение финансовых правоотношений для науки финансового права актуально.

Финансовые правоотношения – это один из видов общественных отношений, которые возникают в сфере финансовой деятельности государства и регулируются финансово-правовыми нормами. Обладая общими с другими правоотношениями чертами, финансовые правоотношения имеют и особенности: а) они возникают в процессе финансовой деятельности государства; б) одним из субъектов в них всегда является уполномоченный орган государства или высший, а также местный орган государственной власти; в) они всегда возникают по поводу денежного платежа в доход государства (муниципального образования). Эти три отличительные черты, рассматриваемые в совокупности, отграничивают финансовые правоотношения от других видов правоотношений.

Сравним финансовые правоотношения с другими видами правоотношений.

Финансовое право относится к праву публичному, то есть оно регулирует отношения, имеющие ярко выраженный общегосударственный интерес. Кроме финансового права к публичным относятся, например, конституционное и административное право. Поэтому можно утверждать, что в системе российского права взаимосвязь финансовых правоотношений с конституционными и административными является наиболее тесной.

В основе норм финансового права лежат нормы Конституции РФ. В соответствующих статьях Конституции РФ закреплены основы финансовой

деятельности государства (пп. «ж», «з» ст. 71; ст. 72, п. «и» ч. 1 ст. 72; ст. 106 и др.). Конституционные положения служат базой для финансовых правоотношений. С другой стороны именно финансовые отношения регулируют процессы аккумуляции, перераспределения и использования фондов денежных средств в государстве. Конституционные нормы устанавливают компетенцию органов представительной и исполнительной власти в области бюджета, налогов и доходов, государственного кредита, страхования, денежно-кредитной системы, закрепляют общие принципы и положения, относящиеся к финансовой деятельности государства. В финансовом праве они являются основой для конкретизации и развития возникающих в процессе финансовой деятельности отношений.

Предметом административного права являются общественные отношения, непосредственно связанные с реализацией исполнительной власти, возникающие в процессе деятельности других государственных органов. А предметом права финансового, как известно, являются отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, которые в большинстве случаев реализуются в ходе деятельности исполнительной власти. В качестве примера взаимосвязи административных и финансовых правоотношений можно привести составление Правительством РФ федерального бюджета и его исполнение.

Как уже было отмечено, финансовые правоотношения обладают властно-имущественным характером. Данную особенность можно отнести и к административным правоотношениям, как к отношениям, носящим публичный характер.

Финансовое право тесно связано с гражданским правом. Эта связь основана на том, что большинство отношений, возникающих в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований, являются имущественными. А предметом гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения. Таким образом, по линии финансовой деятельности государства и муниципальных образований имеет место «пересечение» предметов финансового и гражданского права.

Связь финансовых правоотношений с муниципальными основана на том, что основным субъектом муниципальных отношений являются органы местного самоуправления, и одним из направлений деятельности является финансовая сфера. Именно в этом и проявляется связь финансовых и муниципальных отношений.

Таким образом, финансовые правоотношения существуют не обособлено, а во взаимосвязи с другими правоотношениями: конституционными, административными, гражданскими и муниципальными.

студент 4 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Ключевые слова / Keywords: автономное учреждение / autonomous institution, финансовое обеспечение выполнения задания / financial security job, бюджет / budget, учредитель / founder, имущество / property.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах).

Следует обратить внимание на то, что действующее российское законодательство позволит автономным учреждениям использовать более гибкие формы финансово-хозяйственной деятельности, изменять способы управления имуществом, приобретенным за счет собственных средств, и, соответственно, приобретать расширенные права в отношении такого имущества. В этой связи специфика правового статуса автономных учреждений проявляется в двух сферах – целевой и имущественной. С одной стороны, учреждение выступает инструментом реализации целей собственника в отношении поставленных им задач. С другой – автономное учреждение является юридическим лицом со строго очерченной специальной правоспособностью.

Имущество автономного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления. Собственником имущества является соответственно Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование. При этом у автономного учреждения, если имущество было приобретено за счет средств, полученных от разрешенной приносящей доход деятельности, оно поступает в самостоятельное распоряжение.

У автономного учреждения основной деятельностью признается реализация общественно значимых социальных программ. Механизм финансирования для автономного учреждения сложился следующим образом: учредитель устанавливает задания в соответствии с предусмотренной его уставом основной деятельностью. Учредитель осуществляет финансовое обеспечение выполнения задания с учетом расходов на содержание недвижимого имущества, закрепленного за автономным

учреждением учредителем или приобретенного автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем, расходов на уплату налогов, а также финансовое обеспечение развития автономных учреждений в рамках программ, утвержденных в установленном порядке.

Финансовое обеспечение осуществляется в виде субвенций и субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы РФ и иных не запрещенных федеральными законами источников.

Таким образом, финансируется не столько деятельность автономного учреждения, сколько выполнение им государственного и муниципального задания (однако с учетом расходов на содержание необходимого для этого имущества) в соответствии с планом финансово-хозяйственной деятельности. Это дает возможность учесть качество предоставляемых учреждением услуг и обеспечит более эффективные бюджетные затраты за счет конкуренции между отдельными учреждениями.

Кроме того, автономное учреждение является некоммерческой организацией в ее классическом понимании, и потому его возможности по ведению предпринимательской и иной приносящей доход деятельности ограничены тем что, они вправе осуществлять иные виды деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, при условии, что такие виды деятельности указаны в его уставе.

Таким образом, бюджетное законодательство практически не ограничивает автономные учреждения в распоряжении внебюджетными доходами. Однако отметим, что это относится главным образом к внебюджетным доходам. Обязанность целевого использования бюджетных субсидий и субвенций в соответствии с их назначением сохраняется. Существует и финансовый контроль за использованием бюджетных денежных средств. Автономное учреждение обязано ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества, в определенных учредителем автономного учреждения средствах массовой информации.

Таким образом, действующее российское законодательство дает возможность тем автономным учреждениям, которые имеют существенные источники внебюджетных доходов, действовать более свободно, что может привести к дальнейшему росту их благосостояния, следовательно, и к лучшему финансовому обеспечению за счет внебюджетных источников. Очевидно, что финансовая самостоятельность автономных учреждений может катализировать процесс инвестирования средств в социально-значимые сферы деятельности (наука, образование, здравоохранение и др.).

ЗНАЧЕНИЕ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ

Ключевые слова / Keywords: неналоговые доходы / nontax revenue, бюджет / budget, нормативные правовые акты / normative legal acts, доходы бюджета / budget revenues, бюджетное законодательство / budget legislation.

Неналоговые доходы следует рассматривать как институт бюджетного права. В Российской Федерации доходы бюджетов разных уровней формируются за счет налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездные поступления. Доходы бюджета определяются как денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации в распоряжение органов государственной власти Российской Федерации, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Неналоговые доходы бюджетов существенно отличаются от налоговых доходов по удельному весу, а также по характеру правового регулирования.

К сожалению, состав неналоговых доходов переменчив, отсутствует единый подход в их классификации, как в доктрине, так и в законодательстве. Между тем к понятию «неналоговые доходы», анализируя российское законодательство, можно отнести большую группу платежей, имеющих различную правовую природу. Единственным объединительным критерием этих платежей, образующих в совокупности неналоговые доходы бюджетов, является их неналоговый характер, поскольку данные платежи по своим признакам в основном не подпадают под признаки налога, указанные в ст. 8 НК РФ (индивидуальная безвозмездность в определенных пределах, отчуждение денежных средств, принадлежащих организациям и физическим лицам на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований). При этом согласно нормам НК РФ налог считается установленным лишь в том случае, когда определены элементы налогообложения (ст. 17).

Неналоговые доходы могут носить добровольный и принудительный характер в отличие от налоговых доходов, имеющих лишь обязательный характер. Неналоговые платежи обязательного характера отличаются от налогов определенной возмездностью, так как их взимание обуславливается предоставлением плательщику права на занятие определенной деятельностью, получением услуг со стороны государства, имеющих юридическое значение, пользованием государственным имуществом.

Иные обязательные неналоговые платежи носят штрафной характер. При этом закрепляется возможность принудительного взыскания неуплаченных неналоговых платежей.

Неналоговые доходы весьма разнообразны (доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности; доходы от продажи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности; доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями; средства самообложения граждан; штрафы, конфискации, компенсации), нередко имеют целевое назначение и в большей степени регулируются подзаконными актами.

Аналитические данные свидетельствуют, что основные поступления неналоговых доходов формируются за счет доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, а в общей массе доходов бюджетов Российской Федерации неналоговые доходы занимают незначительное место.

Вместе с тем, в настоящее время неналоговые доходы являются своеобразным «резервом устойчивости» доходной базы местного бюджета, так как их объем полностью зависит от активности и предприимчивости муниципальных органов власти. Так, например, в целях повышения бюджетной обеспеченности местных бюджетов, в конце прошлого года внесены следующие изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации.

С 2013 года на местный уровень переданы денежные взыскания (штрафы) за несоблюдение муниципальных правовых актов (дополнительные доходы местных бюджетов, которые находятся в зависимости от эффективной работы администратора доходов бюджета).

С 2014 года арендная плата за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, и которые расположены в границах городских округов, полностью будет поступать в бюджеты городских округов.

С 2016 года увеличивается с 40% до 55% норматив зачисления в местные бюджеты по плате за негативное воздействие на окружающую среду.

Соответственно, наряду с правовым расширением доходных источников, пополнение неналоговых доходов бюджетов зависит от качественной административной работы.

Итак, можно сделать вывод о том, что по своему объёму в формировании доходов государства и муниципальных образований неналоговые доходы значительно уступают налогам, однако их роль и значение существенна, поскольку неналоговые поступления – это составная часть доходов всех видов бюджетов.

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ФОРМА ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.**

Аннотация

Автором обосновывается важность и значимость аудита, как формы финансового контроля, на данном этапе развития рыночной экономики в России. В статье поднимается проблема, затрагивающая такую форму проверок, как обязательный аудит и предлагается свой метод решения.

Ключевые слова: аудит/audit, обязательный аудит/obligatory audit, финансовый контроль/financial control, финансовое право/finance law.

По мере развития рыночных отношений и придания субъектам хозяйствования большей свободы в их деятельности, роль государства в функционировании экономической системы постепенно сводится на нет. Однако контроль за деятельностью субъектов хозяйствования необходим даже в условиях свободного рынка. Наличие финансового контроля, прежде всего как инструмента обеспечения соблюдения законодательства, является одним из гарантов стабильного и прогрессивного развития экономической сферы общества.

Рыночная экономика требует своих специфических форм контроля, которые бы в полной мере отражали ее сущность. По нашему мнению, аудит - наиболее соответствующая специфике рыночной экономики, с ее принципами государственного невмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов, форма финансового контроля, что обуславливает ее актуальность в современных условиях.

Однако наличие публично-правовых черт можно обнаружить даже в сфере проведения независимых финансовых проверок. Одной из разновидностей аудита является обязательный аудит. Обязательный аудит – это та же проверка достоверности финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности, однако проводимая в силу закона, в отношении ограниченного круга субъектов экономической деятельности и носящая императивный характер. Инициатором обязательных аудиторских проверок, соответственно, является государство.

Заключение, выносимое по итогам проведения обязательной аудиторской проверки, является составной частью ежегодной бухгалтерской отчетности, предоставляемой в налоговую инспекцию. Таким образом, обязательный аудит, для тех субъектов экономических отношений, которые попадают под обусловленные федеральным законом критерии - необходимый элемент для их дальнейшего существования.

Министерством финансов России был подготовлен законопроект, который вносит в главу 15 КоАП РФ дополнительную статью 15.37, предусматривающую усиление ответственности за не проведение обязательной финансовой проверки [1]. Ужесточение мер было ответной реакцией на все возрастающее количество подобных случаев. Основанием уклонения от проведения обязательной аудиторской проверки, как правило, объясняется таким незатейливым фактором, как высокая стоимость аудиторских процедур. В основе обязательной аудиторской проверки находится тот

же гражданский договор на оказание услуг, что и в случае с аудитом, проводимым по инициативе самого хозяйствующего субъекта. Оплачивается обязательный аудит, соответственно, также - принимаемой стороной.

Инициативный аудит проводится по воле самого субъекта экономической деятельности, следовательно, подразумевается наличие средств и возможностей для осуществления данной процедуры. Проведение обязательного аудита предписывается «сверху», и вопрос о готовности, а, главное, возможности проведения отдельно взятой организацией, которая попала под перечисленные в законе критерии, обязательной ежегодной проверки не учитывается вовсе. Принимая во внимание то, что обязательный аудит проводится по инициативе и, прежде всего, в удовлетворение интересов государства, мы считаем целесообразным финансировать данный вид финансового контроля за счет средств федерального бюджета.

К тому же, данные меры стали бы ключом к решению еще одного вопроса.

В 2010 году, в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г., были внесены некоторые изменения, связанные со значительным увеличением числового значения такого критерия, как размер показателей выручки и суммы активов, при превышении которых необходимо заключать договор об аудите [2]. С увеличением порога обязательного аудита, от данного вида проверки были освобождены практически все малые предприятия. Законодатель обосновал это тем, что обязательный аудит для малых предприятий являлся, скорее, только дополнительной, весьма ощутимой финансовой нагрузкой, что шло в разрез с приоритетами государственной политикой в области развития малого и среднего бизнеса.

Как следствие, мы имеем дело с сокращением количества российских организаций, отчетность которых будет проаудирована. Мы считаем, что уменьшение круга субъектов обязательного аудирования - практика отрицательная. Опять же, возвращаясь к высокой стоимости аудиторских услуг, с большей долей вероятности можно утверждать, что инициативный аудит на тех предприятиях, которые вышли из-под критериев объема выручки предусмотренных законом, проведен не будет. Таким образом, аудиторский контроль, в эффективности и полезности которого сомневаться не приходится, обойдет данные субъекты хозяйствования стороной. Мы видим необходимость снизить порог обязательного аудита, таким образом увеличив количество субъектов, попадающих под данный вид финансового контроля, но опять же, сочетая это с условием о государственном финансировании обязательных проверок.

Подводя итог, хочется сказать, что нам очевидно стремление государственной власти поддерживать и развивать аудит как вид финансового контроля, столь успешно демонстрирующего свою эффективность за рубежом. Поэтому финансирование обязательных аудиторских проверок – одна из тех ступеней, которая будет способствовать распространению и популяризации аудита, таким образом обеспечивая наиболее прогрессивный, современный и соответствующий рыночной экономике финансовый контроль, необходимый для наиболее стабильного и активного развития экономики нашей страны.

Литература

1. Законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 18 Федерального закона «О бухгалтерском учете» / СПС «Консультант плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=97134> (дата обращения: 27.10.2013).
2. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об аудиторской деятельности» // РГ. - 2011. - № 5642.

ПОНЯТИЕ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова/Keywords: недееспособное лицо / incapacitated person, алименты / penalty

В настоящее время по оценкам независимых экспертов в странах СНГ огромное количество детей живут в неполных семьях и вправе по закону рассчитывать на алименты. Однако более половины детей из неполных семей алиментов не получают, поскольку покинувшие их отцы (матери) уклоняются от исполнения алиментных обязательств. При этом законодательство, призванное защищать права детей из неполных семей, действует неэффективно.

Не лучше обстоит дело и в странах Балтии: так, в Эстонии насчитывается около 37 тыс. детей, не получающих причитающиеся им алименты, и примерно 23 тыс. родителей, которые не поддерживают материально своих детей, хотя обязаны это делать. В прошлом году суды Эстонии рассмотрели 1172 заявления о принудительной уплате алиментов, причем требования по ежемесячным выплатам колебались от 1 тыс. до 7 тыс. крон [8, с. 22].

В 1920-х годах бытовало мнение о возможном постепенном отмирании алиментных обязательств в силу развития социального обеспечения [7].

Институт алиментного обязательства направлен в первую очередь на материальную поддержку несовершеннолетнего лица, на удовлетворение его насущных потребностей. Несмотря на то, что данное положение нашло отражения в современной правовой системе, необходимо отметить, что алиментные обязательства и социальное обеспечение направлены на достижение одной цели, а именно, содержание нетрудоспособных лиц.

По общим правилам алименты уплачиваются несовершеннолетним детям до достижения ими совершеннолетия. Из любого правила есть исключение, и статья 85 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) закрепляет право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей. В данной статье указано, что родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи [14].

Однако данная статья не раскрывает понятия «нетрудоспособные лица». По мнению С.А. Муратовой: «Нетрудоспособными являются инвалиды 1 и 2 групп и лица, достигшие пенсионного возраста» [9, с. 97].

Л.М. Пчелинцева утверждает, что обязанность родителей по содержанию своих детей, достигших совершеннолетия (18 лет), возникает только в том случае, если эти дети нетрудоспособны и нуждаются в помощи. Как правило, нетрудоспособность связана с тем или иным заболеванием, повлекшим инвалидность, под которой понимается нарушение здоровья человека со стойким расстройством функции организма, приводящее к полной или значительной утрате профессиональной

трудоспособности или существенным затруднениям в жизни [12].

В комментариях к СК РФ также отмечается, что нетрудоспособными признаются дети, достигшие общего пенсионного возраста, предусмотренного действующим законодательством, или являющиеся инвалидами первой или второй группы [14].

Обращаясь к определению нетрудоспособные лица, законодатель не имеет четкой позиции относительно круга лиц, входящих в данную категорию.

В Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в частности, в статье 2 «Основные понятия, используемые в целях настоящего Федерального закона» указано, что «нетрудоспособными гражданами признаются – инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на пенсию, предусмотренную Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [1]. В названии данной статья содержится оговорка о том, что основные понятия, предусмотренные ею используются в целях ФЗ, отсюда можно сделать вывод о том, что подобное определение нетрудоспособных лиц не распространяется на другие нормативно-правовые акты. Однако авторы научной статьи «Как взыскать алименты на совершеннолетних?» приводят прямую ссылку на соответствующую ному, указывая, что: «Таковыми признаются инвалиды, а также обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях, за исключением учреждений дополнительного образования (до окончания обучения, но до достижения 23 лет), потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери (ст. 2 Закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ)» [6].

Также, в проанализированной нами научной литературе по семейному праву про лиц, обучающихся в образовательных учреждениях, авторами не упоминалось. Однако в ряде стран, в частности в Таджикистане алиментные обязательства делятся по окончании совершеннолетними детьми обучения в образовательных учреждениях среднего или высшего образования либо достижении ими в период обучения возраста двадцати и двадцати четырех лет соответственно [13].

В ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [2], в статье 2 приводится широкий перечень лиц, признаваемых нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, среди них названы в частности: дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, в том числе в иностранных образовательных учреждениях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение

произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет и другие лица.

Иные законодательные акты никак не раскрывают понятие «нетрудоспособные лица», однако данное понятие используется в ряде статей, в частности в статье 1147 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), которая посвящена наследованию нетрудоспособными иждивенцами наследодателя. П.В. Крашенинников комментируя данную норму отмечает, что «к нетрудоспособным гражданам следует относить:

- женщин, достигших 55 лет, и мужчин – 60 лет;
- инвалидов I, II и III группы независимо от того назначена ли названным лицам пенсия по старости или по инвалидности;
- лиц, достигших 16 лет, а учащихся – 18 лет» [11, с. 50].

Также в нормативно-правовых актах можно встретить понятия «временная утрата трудоспособности», «утрата трудоспособности». Из смысла закона, не ясно будет ли утрата трудоспособности признаваться нетрудоспособностью. Ответ не однозначен, так как Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» закрепляет, что утрата трудоспособности определяется независимо от степени ее утраты (без установления инвалидности) [3]. Отсюда вывод, что «трудоспособность» и «нетрудоспособность» это не противоположные понятия, так как иные нормативно-правовые акты делают привязку на возраст и/или инвалидность, в данном случае инвалидность устанавливается не обязательно, а возраст не имеет значения.

Анализ норм действующего законодательства и позиций авторов показывает, что в разных нормативно-правовых актах понятие «нетрудоспособность» толкуется по-разному, хотя должна содержать в себе один и тот же смысл.

В соответствии со статьи 85 СК РФ, возможность получения совершеннолетними детьми, обучающимися в образовательных учреждениях среднего или высшего образования алиментов возможно на основании того, что они признаны нуждающимися в помощи. Однако конкретной нормы по данному пункту не имеется, и в трудах различных авторов можно встретить положения о том, что нуждаемость в помощи определяется исходя из необходимости удовлетворения, как повседневных потребностей, так и потребностей в дополнительном питании, постороннем уходе, лечении [9, с. 98]. В чем конкретно заключаются данные потребности также не ясно. В своих работах М.В. Антокольская говорит, что совершеннолетние дети являются нуждающимися в материальной помощи в случае, если их заработка, пенсии, пособий или иных доходов недостаточно для обеспечения себя средствами в размере прожиточного минимума [4]. Определение нуждаемости в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств дела.

Но более интересно то положение, что вопрос о праве на алименты инвалидов третьей группы решается судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Совершеннолетние дети, являющиеся инвалидами третьей группы, признаются имеющими право на получение алиментов от своих родителей, только если они не могут получить работу, рекомендованную в соответствии с заключением ВТЭК.

В большинстве случаев развода снижается уровень имущественного положения детей, наравне с потерей кормильца. В этой связи представляется целесообразным разработать правовой механизм алиментного обеспечения детей, соответствующий правилам, предусмотренным законодательством развитых стран мира [5].

Полагаем, что норма, действующая в законодательстве Таджикистана является оправданной, и в нашем семейном законодательстве необходимо предпринять меры по внесению соответствующих изменений в действующее законодательство, дать четкое определение понятию «нетрудоспособные лица», включив в их круг лиц обучающихся на очной форме в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Использованные источники и литература:

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // - справ. – правовая система «Консультант Плюс». Версия – Проф. – [М., 2013]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 27.11.2013.
2. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // - справ. – правовая система «Консультант Плюс». Версия – Проф. – [М., 2013]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 27.11.2013.
3. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 02.07.2013) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // - справ. – правовая система «Консультант Плюс». Версия – Проф. – [М., 2013]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 27.11.2013.
4. Антокольская М. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации Антокольская М.В. и др. - М.: Издательство БЕК, 1996. - 512 с.
5. Данилян М.А. Понятие, структура и содержание алиментного обязательства. Семейно-правовая ответственность за неисполнение алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (по законодательству России и некоторых зарубежных стран) // Практика исполнительного производства, 2012. - № 4-5. - С. 31 - 38.
6. «Как взыскать алименты на совершеннолетних?» изложенных в Электронном журнале «Азбука права» 2013) // - справ. – правовая система «Консультант Плюс». Версия – Проф. – [М., 2013]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 27.11.2013.
7. Ланговитс П. Родители уклоняются от алиментов // URL: <http://www.seti.ee/moduls/news/article.php> (дата обращения: 16.11.2013).
8. Левушкин А.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств - участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право, 2012. - № 9. - С. 22 - 25.
9. Муратова С.А. Семейное право: Учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 448 с.
10. Писчиков В.А. Расторжение брака: раздел имущества, права детей, алименты, образцы документов. - М., 2005.
11. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации,

части третья / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 311 с.

12. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. – М.: Норма, 2006. – 704 с.
13. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. (в ред. от 20.03.2008) // URL: [http:// www.untj.org/ files/ gender/ Policies_Laws_Statistics/ Family_Code_rus.pdf](http://www.untj.org/files/gender/Policies_Laws_Statistics/Family_Code_rus.pdf) (дата обращения: 05.11.2013).
14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // - справ. – правовая система «Консультант Плюс». Версия – Проф. – [М., 2013]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 27.11.2013.